

Наши мечты делают нас великими».

- Джек Кирби.

Мусутафу, Япония – апрель 2196 г.

Это был солнечный день в Мусутафу, уважаемом городе в японской префектуре Сидзуока. Люди всех форм и размеров, некоторые даже выглядели как смесь животных и других случайных существ, занимались своими делами.

Мир города был внезапно нарушен, когда земля начала грохотать, сопровождаемая громкими грохотами. Когда некоторые люди повернулись в сторону шума вдалеке, молодой человек быстро пробежал мимо них, быстро выкрикивая извинения за то, что наткнулся на них.

Он был значительно выше среднего роста для японца, 189 сантиметров (6 футов 2 дюйма), и казался довольно мускулистым; хотя его скромная одежда скрывала большую часть этого. У него была копна темно-зеленых вьющихся волос с веснушки усеивают четко очерченное зрелое лицо и яркие изумрудные глаза, сияющие волнением.

Одежда молодого человека состояла из темно-коричневой кожаной куртки с черной отделкой поверх зелено-белой клетчатой рубашки на пуговицах, темно-синих джинсов и пары красных ботинок до щиколотки с черными шнурками и белых каблучков. К его спине была привязана круглая коричневая кожаная сумка с черной ручкой сверху, а через правое плечо висела желтая сумка.

Мидория Изуку не смог сдержать усмешку, продолжая мчаться навстречу громкому шуму. Завернув за угол, Мидория заметил довольно большую толпу, собравшуюся возле ближайшей железнодорожной станции. Станция Татуин, если он правильно помнит. Он сразу же заметил массивного мужчину чудовищной внешности, сеющего хаос на станции.

«Это один большой суперзлодей!» Мидория взволнованно крикнул по-английски.

Обычно Мидория чувствовал бы себя совсем не взволнованно, увидев гигантского человека-монстра, неистовствующего в населенной местности. Если бы жизнь людей была под угрозой, он бы бросился, не задумываясь, о помощи. Но благодаря тому, что на месте происшествия уже находились обученные и уполномоченные профессионалы, он почувствовал себя спокойно.

Воспользовавшись возможностью, Мидория быстро полез в сумку и вытащил блокнот и ручку, желая сделать новые записи. Анализ «Сегодняшних героев: Том 13» был написан на лицевой стороне.

Смертельное оружие, Ударный герой, бросился вперед, чтобы поймать башню электропередачи, которую злодей сломал в своей ярости. Крякнув от напряжения, он с громким стуком положил разрушенную башню на улицу.

' Хороший улов!' — похвалил Мидория, впечатленный быстрыми действиями Death Arms. «Я знаю, что поймать что-то настолько тяжелое, падающее с такого расстояния, было непросто. Он определенно сильный!»

«Всем оставаться на месте!» Профессиональный герой, одетый как пожарный, на глазах у зрителей достал веревку с водой из своих красных кранов. Несколько полицейских также стояли впереди, чтобы удерживать людей. «Для вашей же безопасности, пожалуйста, оставайтесь за линией!»

« Специалист по спасению, обратная тяга!» Мидория вспомнил, что читал о нем в Интернете. Его причуда была очень полезна для тушения пожаров и предотвращения попадания граждан в опасные зоны, чем он и занимался сейчас. «Он будет держать прохожих на расстоянии, а также сможет потушить любые пожары, устроенные злодеем!»

«Так почему же этот парень превратился в монстра посреди города?» Гражданский в деловом костюме спросил стоящего рядом с ним мужчину в обычной одежде.

«Эх, просто какой-то дилетант. Украл чью-то сумку и загнал себя в угол».

Парень в костюме покачал головой, прокомментировав: «Такая причуда, и он всего лишь мелкий воришка? Какая трата».

«Я знаю. Было бы здорово иметь такую причуду».

Мидория не совсем свободно говорил по-японски, но он достаточно понимал мужской разговор, чтобы понять ситуацию. 'Серьезно? Это позор. Что могло заставить этого парня пойти по этому пути? С его способностями он мог бы сделать так много хорошего».

Вердетт начал осторожно протискиваться мимо людей, чтобы добраться до передней части толпы, слыша, как некоторые из них говорили по мобильным телефонам, что опоздают на работу или домой. Похоже, что случайные нападения злодеев в наши дни были обычным неудобством среди населения. Добравшись вперед, глаза Мидории расширились от радости, когда он заметил нового профессионального героя Камуи Вуда, прибывшего на сцену.

«Камуи Вудс!» — воскликнул Мидория по-английски, быстро перевернув блокнот на страницу, где были записи о деревянном герое. «Он восходящая звезда в рядах Pro Hero!»

Пожилой джентльмен американского вида, стоявший рядом с Мидорией, не смог сдержать беззаботный смешок над энтузиазмом молодого человека. Он заметил головокружение в

глазах Мидории.

« Определенно фанат», — прокомментировал он про себя.

Тем временем Мидория сделал несколько замечаний, наблюдая, как Камуи сражается с гигантским злодеем. Толпа разразилась шквалом аплодисментов, самый громкий из которых исходил от группы фанатов, когда рука Камуи Вуда превратилась в более чем дюжину острых как бритва копий.

«Сними его, человек-дерево!» Пожилой джентльмен крикнул по-английски.

"Хорошо!" Изуку сразу понял, какой атакующий прием собирался выполнить Камуи, проведя онлайн-исследование нового героя, и был очень рад увидеть это лично. «Это его упреждающее связывание ...»

«КАНЬОННАЯ ПУШКА!»

Без предупреждения земля снова задрожала, когда высокая женщина ворвалась внутрь и нанесла разрушительный удар ногой злодею в челюсть. Он отлетел назад и без сознания врезался в железнодорожные пути.

Глаза Мидории расширились от удивления, увидев великаншу, и он обратился к чистой новой странице, чтобы нарисовать пару ее быстрых набросков.

Это была чувственная молодая женщина с фиолетовыми глазами с белыми зрачками и элегантно длинными ресницами. У нее были длинные объемные кремово-светлые волосы, доходившие до талии, с двумя более короткими прядями, завитыми и обрамляющими лицо, слегка разделенными на пробор слева.

Костюм ее героя состоял из облегающего боди фиолетового и бледно-коричневого цвета, украшенного оранжевыми полосками. В костюме также была пара фиолетовых перчаток с оранжевыми вставками по краю манжет. Этот дизайн был использован и в ее ботинках, которые были вырезаны на бедре глубокой V-образной формой. Костюм также имел три своеобразных оранжевых ромбовидных узора на фиолетовом верхе, которые располагались под ее грудью, а также она носила фиолетовую маску домино с роговидными выступами по бокам.

«Сегодня мой дебют!» Сказала она с усмешкой, поднимая злодея за ногу и накладывая на него несколько ограничителей. «Рад познакомиться со всеми вами! Я Маунт Леди! И вам больше не придется беспокоиться об этом бездельнике ». Она тонко выставила зад и подмигнула, практически освещая толпу.

Естественно, многие мужчины в толпе вытащили камеры, чтобы сделать снимки места происшествия, скандируя: «Деньги сняты! Деньги сняты!»

Хоть он и не смог подавить небольшой румянец, Мидория не мог не чувствовать раздражения от того, что Леди купалась в центре внимания.

' Да ладно, это просто ненужно. Ты должен быть героем, а не голливудской актрисой или кем-то в этом роде». Мидория внутренне упрекнул.

С другой стороны, он также был немного раздражен тем, что ему не удалось лично увидеть атаку Камуи Вуда. Ну ладно, может быть, в другой раз.

Не обращая внимания на это, он продолжил писать в блокноте.

Через несколько минут на место прибыли дополнительные полицейские, и гора Леди уменьшилась до своего нормального размера. Когда она передала злодея полиции, ее тут же окружила толпа и различные репортеры. Маунт-Леди ярко улыбнулась, охотно отвечая на любые вопросы репортеров, полностью отвлекая внимание от Камуи Вудса, который все еще находился на крыше вокзала, выглядя довольно мрачно.

«Гигантификация?» Мидория пробормотал по-английски, делая несколько заметок рядом с простым наброском горы Леди. «Насколько я понимаю, в наши дни это распространенная и довольно мощная способность. Хотя угроза общественной собственности может представлять собой проблему... если только она не сможет по своему желанию манипулировать своим размером. Тем не менее, у нее определенно есть внешность и причуда, чтобы стать популярным героем. "

Старик посмотрел на Мидорию с легким удивлением. «У тебя довольно хороший английский. Ты отсюда... или учишься за границей?» Он спросил.

Насколько мог судить Мидория, он был кавказцем около 60 лет, его рост составлял 176 см (5 футов 8 дюймов). Его седые волосы были зачесаны назад, обнажая залысины. На его тускло-голубых глазах виднелись очки в тонкой оправе. На нем были брюки цвета хаки, подхваченные черным поясом, голубой свитер с высоким воротником, нижняя рубашка с белым воротником и коричневые туфли.

"Ой!" Мидория понял, что снова начал говорить по-английски, что раздражало нескольких прохожих поблизости. «Э-э-э, да». Он смущенно ответил, кладя блокнот обратно в сумку. «Думаю, можно сказать, что я учусь за границей. На самом деле я родился здесь, в Мусутафу, но вырос в Штатах. Если быть точным, в Калифорнии».

«Без шуток. Я сам в Квинсе, если ты не можешь сказать», — мужчина усмехнулся, поскольку его нью-йоркский акцент был преобладающим.

— Приятно познакомиться, Квинс, — Мидория протянул руку, которую старший американец крепко пожал.

— То же самое, Кали, — ухмыльнулся он.

«Итак, что привело вас в Японию?» — спросил Мидория, надеясь завязать светскую беседу. Если не считать знакомых в колледже и на работе, в отделе друзей у него не было особого интереса.

Старик лукаво улыбнулся. «О, в основном здесь, чтобы расслабиться и насладиться выходом на пенсию. Также я надеялся получить вдохновение для нового комикса о супергероях, который размышлял у меня в голове».

Мидория ухмыльнулся. «В Японии есть великие герои! Я уверен, что они могут вдохновить вас».

В последнее время я мало что видел в комиксах о супергероях. Это имеет смысл... учитывая, что этот мир уже практически наполнен супергероями и суперзлодеями». Мидория задумался. «Зачем читать комикс, если можно просто включить новости или посмотреть видео на YouTube?»

«Однако комиксы о супергероях уже не имеют большого значения». — Сказал Мидория, слегка нахмурившись. «Так что это может не стать популярным...»

«Эх, — он отмахнулся от беспокойства, — это меня не остановит. Наши мечты делают нас большими, понимаешь?»

Мидория улыбнулся, восхищаясь солнечным взглядом и решимостью старика.

«Итак, зачем ты учишься за границей? Судя по всем тем записям, которые ты делал, похоже, что ты сам хочешь стать героем, я прав?»

Мидория кивнул, улыбаясь. «Да. Собственно, поэтому я здесь».

«Ну, тогда удачи!» Он показал Мидории большой палец вверх. «Не знаю, какая у тебя причуда, но это не имеет значения». Он остановился, чтобы посмотреть на свои наручные часы, и его глаза расширились, когда он заметил время. «Ну, мне лучше идти дальше. Не хочу опоздать на поезд. Надеюсь, этот гигантский бандит не разрушил пути...»

«До свидания, сэр! Приятно с вами поговорить». Мидория лениво отдал ему честь, пока он шел к станции Татуин. «Удачи в твоём комиксе!»

«Спасибо, сынок!» Старик подал ему знак мира. «Конечно, вокруг этого парня царит зрелая атмосфера. Я уверен, что он будет великим героем. Я чувствую это.»

С этими словами начинающий писатель-комик направился к вокзалу.

' Хороший парень.' Мидория пошел в противоположном направлении.

Было бы быстрее доехать до его квартиры на поезде, но сегодня ему хотелось прогуляться. Большую часть времени ему нравилось идти домой пешком, так как это позволяло ему размять ноги и лучше изучить местность. Плюс ко всему, он никогда не спешил возвращаться в пустую квартиру исключительно для того, чтобы поучиться и поспать.

Остановившись с группой людей на переходе, Вердетт вытащил свой тринадцатый блокнот для анализа героев.

Не могу поверить, что сегодня мне удалось увидеть этих профессиональных героев в действии. Они довольно быстро приняли меры». Мидория начал делать дополнительные заметки на страницах Mt. Lady и Камуи Вуда.

Профили Death Arms и Backdraft были в одном из двенадцати его предыдущих блокнотов (точнее, в томе 5 и томе 6), поэтому ему пришлось подождать, чтобы вернуться домой и добавить заметки на соответствующие страницы. «Тем не менее, такой порыв Маунт-Леди мог бы закончиться плохо, если бы рядом с путями находились гражданские лица или работники станции. Надеюсь, она приняла это во внимание, прежде чем принять такое решение».

Однако, учитывая, как ей хотелось дебютировать, он сомневался, что это так. Мидория лично не злился на Маунт Леди, поскольку понимал, почему она это сделала. Профессиональные герои были государственными служащими и могли заработать более высокую зарплату, известность и славу в зависимости от своей работы.

« По сути, чем популярнее вы и чем больше злодеев вы поймаете, тем больше денег вы заработаете». Мидория мысленно вздохнул. «Звучит хорошо на бумаге и все такое — вознаграждать таких героев, но... это потенциально может привести к другим проблемам».

Свет пешеходного перехода загорелся зеленым, и Мидория с остальной толпой перешел улицу. Он решил вернуться в свой жилой комплекс более длинным маршрутом, не особо торопясь. Он яростно записывал заметки, восхищаясь своим собственным миром, что приводило в замешательство некоторых прохожих.

Написав как можно больше заметок о Камуи Вудсе и горе Леди, он положил блокнот и ручку обратно в желтую сумку.

Несколько старшеклассников в черной форме гакуран прошли мимо него, пока он не понял, что идет перед средней школой. Слова «Старшая школа Джакку» были начертаны на мемориальной доске на кирпичных входных воротах школы.

« Думаю, школу только что выпустили». Взглянув на свои зеленые армейские наручные часы, он подтвердил, что действительно уже прошло 15:00 (15:00). Удостоверившись, что он отошел в сторону, чтобы не мешать проходившим мимо ученикам, Мидория Изуку на мгновение посмотрел на школьные помещения.

« Кажется, это было только вчера...»

Фресно, Калифорния - апрель 2042 г.

Линия из тринадцати желтых школьных автобусов ехала по относительно оживленным улицам Фресно, с надписью «Средние школы Вулкана» черными заглавными буквами с обеих сторон и соответствующим номером автобуса, указанным на передних дверях. После того, как все назначенные остановки были пройдены, автобусы направлялись к зданию средней школы.

В автобусе №9 атмосфера была громкой и шумной (как и в других автобусах), студенты разговаривали друг с другом, а водитель автобуса изо всех сил старался приглушить шум. Тем временем американский подросток японского происхождения сидел один на переднем сиденье, не отрывая глаз от своего смартфона.

На нем была белая футболка с черными кандзи-буквами спереди, мешковатые коричневые брюки-карго и пара красных высоких кроссовок с белой подошвой и черными шнурками. На свободном сиденье справа от него лежал желтый рюкзак.

Внимание Изуку Мидории было сосредоточено на национальной новостной статье с главным заголовком: «Метачеловеческие бунты продолжаются в крупных городах. Сотни погибших». . Изуку нахмурился, читая тревожные сообщения о людях с мета-способностями, вызывающими хаос. Это варьировалось от мелких краж до полномасштабных беспорядков, в которых многие люди были ранены или убиты. На правительство оказывалось огромное давление с целью подавить насилие, но они, как и весь остальной мир, все еще обсуждали, как справиться с внезапным, беспрецедентным ростом человеческих метаспособностей.

Дочитав часть статьи, включающую видео одного из беспорядков в Лос-Анджелесе, Изуку вытащил из сумки черный составной блокнот с надписью «Анализ метаспособностей» на лицевой стороне. Нажав кнопку воспроизведения, подросток посмотрел трясущееся видео с камеры, на котором небольшая группа мета-пользователей нападает на полицию по охране общественного порядка в Лос-Анджелесе. Изуку записал мета-способности, которые он мог различить на видео плохого качества. Он предположил, что это сделал прохожий, пытающийся остаться вне поля зрения, чтобы записать происходящее.

«Хм, посмотрим... кажется, один парень обладает способностью покрывать свое тело камнем, что придает ему повышенную силу и долговечность. У другого вместо рук щупальца, похожие на медузу, и, похоже, он способен производить биоэлектричество». Он пробормотал, остановившись, чтобы поморщиться, когда увидел, что несколько бойцов спецназа пострадали от ударов током от бандита. «Третий парень... или, может быть, девушка? В любом случае, у них тело человекоподобной змеи, и они плюются кислотным ядом изо рта и рук, у которых

вместо рук змеиные головы...»

«Эй. Эй, малыш! ИЗУКУ!»

— Х-ага, да-да, мистер Кёртисс? Вырвавшись из своих размышлений, он повернулся к латиноамериканскому водителю автобуса, который бросил на него раздраженный взгляд.

— Ты снова что-то бормотал. - отметил водитель. «Кроме того, мы здесь. Пора уходить!»

Изуку оглянулся и увидел, что все уже вышли из автобуса. «О-о! Извините!» Быстро убрав телефон и ноутбук, он быстро вышел из автобуса.

Когда раздвижные двери закрылись за ним, Изуку на мгновение взглянул на среднюю школу, которую он посещал четыре года. Большое одноэтажное кирпичное здание с множеством окон вокруг него. Крыша поднималась вверх посередине, освобождая место для большого спортзала. Впереди, возле круговой подъездной дороги, был установлен световой знак с надписью «Средняя школа Вулкана: Дом стервятников».

Изуку глубоко вздохнул. — Еще несколько недель, и все будет кончено. Как и многие старшеклассники, Изуку считал дни и часы до окончания школы, стремясь покончить со школьной жизнью, по крайней мере, с жизнью в государственной школе.

Перекинув через плечо свой желтый рюкзак, Изуку затерялся в толпе, идущей через главный вход. Почти все возвышались над ним, даже большинство девочек, поскольку его собственный рост замедлился со средней школы - рост пять футов четыре дюйма (164,5 см). Внешне он был довольно невзрачным, с растрепанными (по выбору) черными волосами, карими глазами и круглым веснушчатым лицом. Веснушки у него появились за пятнадцать лет жизни в солнечной Калифорнии.

Его обучение в старшей школе было далеко не идеальным, поэтому, по понятным причинам, он был готов перейти к следующему этапу своей жизни. Оставался почти месяц, так что ему просто пришлось пережить это.

Первые три урока по математике, искусству и естественным наукам ему понравились, и они прошли довольно быстро. Наступило время обеда, и Изуку сидел один за столом в дальнем углу и ел домашнее бенто из своей коробки для завтрака. Для него было обычным делом есть в одиночестве от своих сверстников.

Изуку признавал, что иногда он мог вести себя неловко, поэтому не обвинял других в том, что его странности сбивают с толку. Более того, он подозревал, что его азиатское происхождение отговаривало некоторых людей от общения с ним - не то чтобы это имело значение для Изуку, поскольку он не видел смысла в тесном взаимодействии с людьми, которые не могли игнорировать этническую принадлежность.

Рано закончив обед, Изуку собрал свои вещи и направился в библиотеку. Предстоящий свободный период дал ему возможность расслабиться и заняться чтением или заданиями.

Следующие сорок пять минут или около того я провел за чтением в одиночестве за библиотечным столом. Изуку был в восторге от старой японской книги под названием « Книга пяти колец » . Его глаза зачарованно метались по страницам английского перевода. Справа от него лежали еще две книги.

« Искусство войны » Сунь Цзы.

« Мечты теперь реальность: обширное руководство по восхождению сверхлюдей, том III », автор: Хацумэ Теруко, доктор философии.

«Ого, прошло почти четыре столетия, а мудрость Миямото все еще актуальна». Мидория казался впечатленным.

Дин. Дин. Дин.

Звук электронного звонка раздался из динамика на потолке библиотеки. Тот же звонок прозвучал по всему зданию школы, означая начало нового урока. Для Мидории это было начало его нелюбимого, но самого необходимого урока (лично для него): физкультуры (физкультуры). Взяв три книги на руки, Изуку быстро подошел к столу библиотекаря, чтобы их взять.

«Я должен сказать, Изуку», — сказал библиотекарь средних лет, ставя сроки сдачи на этикетках на оборотах различных книг, — «Я думаю, ты прочитал больше книг, чем все остальные ученики в этой школе вместе взятые».

«Я уверен, что это преувеличение». Изуку застенчиво постучал себя по щеке.

«Это не так». Она быстро опровергла. «Вы просматриваете почти пять книг в неделю и всегда возвращаете их вовремя. Хорошая работа! Я уверен, что дополнительные знания помогут вам далеко». Она одарила его теплой и серьезной улыбкой.

«Спасибо», — он улыбнулся. «Я ценю это, миссис Дэвис».

Положив книги в рюкзак, он выбежал из библиотеки и через коридор в спортзал. Инструктор по физкультуре, тренер Симмон, серьезно относился к пунктуальности, поскольку был ветераном армии США, и не боялся давать больше упражнений тем, кто опоздал. Хотя Изуку про себя признал, что ему нужны дополнительные тренировки, он не хотел, чтобы они были наказанием.

Десять минут спустя Изуку стоял в очереди с двумя дюжинами одноклассников в спортивной

одежде. В школе не было специальной спортивной экипировки, как в японских школах, ученикам была предоставлена свобода носить свою собственную одежду, если она соответствовала школьному дресс-коду. В случае с Изуку он был одет в простую белую рубашку, синие шорты с красно-белой полосой по обеим ногам и старые черные теннисные туфли.

«Хорошо, слушай!» - крикнул тренер Симмон. «Возможно, выпускной уже не за горами, но это не значит, что я позволю вам, ребята, расслабиться».

Студенты, за исключением Изуку, слышались коллективные стоны.

Тренер дал в свисток. «Заткнись! Мы пробегаем десять кругов по залу, 25 отжиманий, 25 приседаний, а затем 25 приседаний. После этого мы играем пару раундов в вышибалы!» Он снова свистнул. «Поехали, опарыши!»

С этими словами класс начал бегать по спортзалу, а Изуку, как обычно, следовал позади. Всего через пару кругов Изуку уже сильно вспотел и тяжело дышал, его настиг приступ астмы.

'Дерьмо!' Он мысленно выругался. «Я все еще не могу идти в ногу... даже после того, как выполнила все упражнения, которые мне посоветовала Пег-тян...»

Тренер Симмон заметил борьбу Изуку и быстро подбежал к нему. Полезв в карман, он вытащил спасательный ингалятор Изуку и протянул его подростку, который тот быстро принял. Сделав пару глубоких затяжек из ингалятора, Изуку почувствовал, как облегчение разлилось по его телу, когда его бронхи снова открылись.

«С-спасибо, тренер». Он выдохнул.

— Прими лекарства сегодня утром? – обеспокоенно спросил тренер.

— Д-да, сэр, — ответил Изуку.

— Хочешь пересидеть это, Мидория? Тренер уже знал, каким будет ответ подростка, но он был обязан спросить. Школьная политика и все такое.

"Нет." Изуку задыхался. «Я не имею права... сидеть сложа руки, пока все остальные... делают эти упражнения. Я могу это сделать...»

Отдышавшись, Изуку продолжил бегать по спортзалу. Тренер Симмон не мог не улыбнуться решимости Изуку. «Мне нравится сила духа этого парня. У него солдатское сердце! Затем он нахмурился. «Хотя чертовски жаль, что у него все эти проблемы со здоровьем...»

Все выполнили необходимые упражнения задолго до Изуку и начали играть в вышибалы без него. К тому времени, когда подросток с волосами оникса, наконец, закончил, у него было достаточно времени, чтобы присоединиться к последнему раунду - только для того, чтобы тут же получить удар мячом в лицо.

«На заметку...» — мысленно простонал он. '...нужно поработать над улучшением рефлексов.'

Тренер закончил урок на десять минут раньше, дав всем время быстро принять душ перед следующим уроком. Изуку пошел на седьмой урок истории с красной пульсирующей отметиной на левой щеке. Это, конечно, принесло ему несколько насмешек со стороны одноклассников.

Это был наименее любимый урок Изуку не из-за предмета (он любил историю), а из-за человека, сидящего перед ним.

«Суп Мидори». Зак Пауэрс занял свое место за столом. «Уф! Что с тобой случилось?»

Зак был типичным школьным спортсменом, а точнее, талантливым бейсбольным питчером. Школа Вулкан с момента своего основания так и не смогла попасть на чемпионат штата по бейсболу, несмотря на то, что у нее были действительно хорошие игроки. Как только Зак начал играть на первом курсе, тренеры заметили его безумный талант руки и сразу же включили его в университетскую команду, удивив многих людей. Однако любые опасения по поводу появления питчера-первокурсника развеялись, когда он показал свои вещи.

Он был выключен!

Он провел два полных сезона, допустив лишь несколько заработанных пробежек, что привело Вулкан Хай к подрядным чемпионатам штата. Он был бесспорным самым популярным парнем в кампусе. Хуже всего было то, что он знал это и полностью принял это.

При росте пять футов одиннадцать дюймов (155,75 см) он был хорошо очерчен и подтянут для восемнадцатилетнего парня благодаря годам тренировок и великолепной генетике. У него были каштановые волосы с длинной челкой, закрывающей правый глаз, загорелая кожа и карие глаза. Определенно приятное зрелище для дам.

На нем была красно-черно-белая куртка Letterman поверх простой черной футболки, синие джинсы и черные туфли-конверсы.

«Вышибалы...»

«Хотел бы я быть там, но, увы... легкая атлетика и все такое».

«Бейсбольная команда чувствует себя очень хорошо. Вы, ребята, готовы сделать еще один глубокий плей-офф». - заявил Изуку.

«Государство в кармане». Зак уверенно ответил. «Не могу дождаться, чтобы получить свое третье кольцо». Он продемонстрировал два кольца чемпиона штата на указательном и большом пальцах левой руки. «Думаю, я положу это прямо здесь! ХА!» Он дернулся, переворачивая птицу Изуку.

Изуку изо всех сил старался проигнорировать этот грубый жест и продолжил: «Ваша ERA входит в тройку лучших в штате четвертый год подряд. Продолжайте в том же духе, и вы обязательно доберетесь до мейджоров». Он был искренен в этой оценке.

"Да, знаю." Пауэрс ухмыльнулся, и это звучало очень хвастливо. «Иначе Университет Южной Калифорнии не дал бы мне полной поездки. Кстати, старина Мидори... у тебя есть мое домашнее задание?» Он оглянулся с лукавой ухмылкой.

— Давай, Пауэрс... — застонал Изуку. «Я знаю, что ты занят тренировками и всем остальным, но это жульничество. Тебе следует поработать над своим...»

"У тебя есть это?" Зак приобрел серьезное преимущество в голосе.

Изуку глубоко вздохнул и достал из сумки две бумаги. «Я старался максимально соответствовать вашему почерку. Кроме того, я не отвечал правильно на каждый вопрос, чтобы отвести подозрения от мистера Николаса».

Зак взял бумаги, и выражение его лица сразу прояснилось. «Спасибо, приятель! Ты настоящий друг».

«Н-конечно...»

Изуку знал лучше. Зак не был его другом, по крайней мере, больше. Хотя в детстве они неплохо ладили, все изменилось, когда расцвел его природный атлетизм; особенно его метательные способности. Добившись успехов в бейсболе в средней школе, а теперь и в старшей, он оставил Изуку в пыли, чтобы присоединиться к «крутой толпе». В конце концов, он не мог позволить Изуку Мидории, самому слабому и неуклюжему ребенку в школе, испортить его имидж.

Несмотря на все это, Изуку Мидория не держал зла на своего бывшего друга детства. Он пожелал ему всего наилучшего в его будущих начинаниях и надеялся, что он преуспеет в бейсболе. Хотя в глубине души он был бы полностью доволен, если бы никогда больше не увидел его после окончания учебы.

Середина урока истории была прервана ежедневными школьными объявлениями. Часть объявлений включала ежедневную клятву верности флагом США и штата Калифорния соответственно.

Произнося слова «верность» по памяти, Изуку заметил, что Зак говорил не те слова. По сути, он был незрелым ребенком, который неправильно подбирал слова, чтобы это звучало смешно. Теперь Изуку мог терпеть многое, но это была не одна из них.

«Зак! Прояви немного уважения!» — сердито сказал Изуку после того, как клятвы завершились. «Люди погибли за этот флаг. Меньшее, что вы можете сделать, это произнести клятву».

"Хм?" Зак оглянулся, приподняв бровь. «Маленький Япончик серьезно собирается поговорить со мной о флаге?»

«Мистер Мидория действительно поднял веский вопрос, мистер Пауэрс!» Учитель истории, г-н Николас, выступил с речью. «Школьная политика заключается в том, чтобы давать обещания каждый день. Учащиеся имеют право не участвовать, однако... насмешки над обещанием недопустимы. Кроме того, — он бросил на спортсмена серьезный взгляд, заставивший его временно замереть, — уничижительные условия не будут допускаться. терпимо в моем классе».

Открыв шкафчик в своем столе, он залез в него и вытащил желтую бумажку. «Возьмите эту записку и отправляйтесь в кабинет директора, мистер Пауэрс. Это был второй удар».

«Ну ладно, мистер Николас, я...» Всякая надежда, что школьный Эйс сможет выбраться из неприятностей, рухнула, когда учитель протянул ему руку. В отличие от остальных сотрудников школы, мистер Николас не терпел чуши Зака; звездный спортсмен или нет.

«Не надо. Иди, или будет третий удар. Я гарантирую, что ты пропустишь остаток бейсбольного сезона из-за проступка... и принуждения твоих сверстников писать за тебя задания». В очках мужчины присутствовал устрашающий свет. «Словами, которые вы можете понять, вы выйдете » .

Зак и Изуку замерли, в то время как остальная часть класса наблюдала за ними с разными выражениями лиц; некоторые были удивлены, увидев, как Зака сбили с толку, а другие были в целом удивлены.

Зак промолчал и спокойно подошел, взял бланк и направился к двери. Прежде чем выйти из класса, он бросил короткий взгляд в сторону Изуку.

— Ой-ой... — Изуку сглотнул.

После окончания истории и последнего урока по английскому языку прозвенел последний звонок. Изуку надеялся успеть до автобуса до того, как Зак поймает его, но, к сожалению, судьба сегодня не была к нему благосклонна. Вряд ли это когда-либо было. Зак ждал его за углом и, положив руку Изуку на плечо, вывел его из здания.

Он дружелюбно улыбался, чтобы отвести любые подозрения от других, но Изуку знал, что это было вынужденно. Он чувствовал, как от него исходит угрожающее намерение. Это не закончится хорошо.

Несколько мгновений спустя, в пустом переулке возле школы, Изуку наткнулся на мусорное ведро и упал на землю с еще одной красной отметиной на лице.

Зак пожал руку, которой ударил Изуку, глядя на него кинжалами. «Вопреки тому, что ты думаешь, мне не нравится это делать, Мидори».

— Мог бы меня обмануть... — простонал Изуку, слабо заставляя себя подняться.

«Ты меня смутил. Что еще хуже, ты дал мне второй удар. Я не могу позволить себе пропустить сезон. Ты это знаешь. Не сейчас, когда я так близок к созданию истории».

«Ты сделал это с собой». Когда Изуку встал, он заметил откинутую в сторону металлическую крышку мусорного бака и поднял ее. «Не нужно было так неуважительно относиться к своим обещаниям».

Он держал крышку перед собой, как щит.

— Да? Что тебе до этого!?

Зак протянул руку и выдернул металлическую крышку из рук Изуку, отбросив ее в сторону. Затем он ударил Изуку правым хуком, в результате чего тот наткнулся на какие-то грубые, жирные мешки для мусора, лежащие рядом с мусорным контейнером.

«Мой прадедушка воевал с японцами во Второй мировой войне. Отдал свою жизнь в битве за Окинаву». Зак сердито посмотрел на свою жертву. «Кто ты такой, чтобы говорить со мной о патриотизме?»

Изуку неуверенно поднялся на ноги, приняв стойку боксера со сжатыми кулаками. «Я... такой же... американец... как и ты, Пауэрс...» Он тяжело дышал.

Зак усмехнулся. — Все еще стоишь? Ты никогда не умел сдаваться, не так ли?

"Нет." Несмотря на то, что его тело тряслось от страха и боли, Изуку решительно посмотрел на Зака. «Я могу делать это весь день».

Зак на мгновение был ошеломлен упорством Изуку, но затем усмехнулся: «Вы, япошки... просто не знаете, когда сдаться».

Изуку бросил правый косилку в Зака, но питчер легко поймал его и парировал сильным ударом в лицо. Изуку с болезненным стоном рухнул в мешки для мусора.

"ПРИВЕТ!" Раздался резкий женский голос. "Брось!"

Зак повернулся к источнику голоса, стоявшему в паре метров позади него.

Это была молодая женщина (на год или два старше Зака и Изуку) японского происхождения, ростом пять футов девять дюймов (175 см) с блестящими черными волосами, собранными в пучок; у нее была гладкая фарфоровая кожа, серые склеры (цвет глаз) и тонкие губы.

На ней была парадная форма Корпуса морской пехоты США (точнее, форма USMC Blue Dress Delta). Он состоял из рубашки цвета хаки с короткими рукавами, синих брюк с красными полосками по бокам, коричневого ремня и черных классических туфель. В довершение всего, на ней была белая фуражка морской пехоты США.

Короткие рукава обнажали ее мускулистые, подтянутые руки, и Зак подозревал, что и остальная часть ее тела тоже была в тонусе, учитывая ее род занятий.

— Ямамото? Что ты здесь делаешь? — грубо спросил Зак. «Я думал, ты уехал из города в прошлом году».

— Отойдите в сторону, Пауэрс. — приказала женщина морской пехоты Ямамото. «Или я заставлю тебя».

— Теперь морской пехотинец, да? Ух ты... — Зак не смог подавить фырканье. «Не знал, что морские пехотинцы принимают женщин. Они в отчаянии?»

Ямамото поборола желание закатить глаза. Она уже слышала все это раньше, поэтому было легко приглушить шум.

«Хочешь узнать, в каком они отчаянии?» Она бросила вызов, прищурив глаза.

Зак заметно вздрогнул. Он знал, что силен, но попытка сразиться с активным членом морской пехоты США (женщиной или нет) определенно не закончится для него хорошо; тем более, что это был Ямамото. Имея непосредственный опыт их детства, он знал, что она была абсолютно безжалостна в бою - даже в тех, где он технически побеждал, он не уходил без болезненных синяков.

Еще один, более важный момент: он не мог рисковать потерять свою бейсбольную стипендию Университета Южной Калифорнии, если бы стало известно, что он пытался драться с морским пехотинцем. Женщина при этом. Он был не таким уж глупым.

— Ладно, неважно... — Засунув руки в карман куртки, он прошёл мимо Ямамото, отказываясь смотреть ему в глаза.

«Позволь мне кое-что прояснить, — твердо сказал Ямамото, — не смей больше прикасаться к Изуку. Если ты это сделаешь, — она потянулась к нагрудному карману и вытащила смартфон, показав ему экран, — ты можешь забыть о том, чтобы стать мейджором или даже каким-нибудь дрянным филиалом тройки А, если уж на то пошло. Comprende?» Ее взгляд стал жестче.

Лицо Зака мгновенно побледнело от содержимого на экране, и он ахнул: «Она все записала!?» Черт!» Он мысленно выругался.

«Да, я понимаю... мэм ». Не имея другого выбора, кроме как подчиниться, Зак неторопливо отправился обратно в школу, особенно на бейсбольное поле, и от его головы валил пресловутый пар.

Отложив телефон, Ямамото бросилась к Изуку возле кучи мусора. — Эй, Изу-кун... ты в порядке? Она звучала очень обеспокоено.

Придя в сознание за несколько мгновений до этого, его зрение начало возвращаться в фокус. Услышав голос своего лучшего друга, он улыбнулся, несмотря на мучительную слабость.

— Д-да... — он слабо оттолкнулся от мешков для мусора, а Ямамото ему помогал. «Я держал его на крючке...»

Ямамото игриво закатила глаза. « Конечно , да». Затем она приобрела извиняющееся выражение лица. «Извини, что не вмешался раньше. Хотел зафиксировать его за шантаж. Если у него есть какие-то мозговые клетки в этой надутый голове, он больше не будет тебя беспокоить. Если есть, не стесняйся, скажи мне».

Изуку понимающе кивнул, свободной рукой вытирая кровь из носа о штаны. Думаю, он стирал сегодня вечером. «Все в порядке. Спасибо за это».

"Ты в порядке?" — обеспокоенно спросила она.

Изуку кивнул. «Я переживал и похуже. На этот раз Зак действительно сдерживался. На самом деле, он сдерживался уже какое-то время».

Женщина-морпех нахмурилась, чувствуя, как в ней закипает гнев. «Не смей пытаться заступиться за него. Ты знаешь, что можешь покончить с будущим этого придурка одним телефонным звонком, верно? И я не имею в виду часть издевательств».

Изуку понял, о чем говорит его друг, и сразу же покачал головой. «Нет. Я не могу так поступить с ним. Да и вообще с кем-либо, если уж на то пошло».

«Мы с вами оба знаем, что его так называемый талант подачи — это метаспособность». Ямато прямо заявил. «Люди слишком ослеплены, чтобы это увидеть. Слишком заняты, восхваляя его, думая, что он следующий Сэнди Куфакс или что-то в этом роде».

Изуку начал приходить в себя и встал без посторонней помощи. «Я не хочу вот так разрушать его будущее, даже если он этого заслуживает. Кроме того, наши пути все равно не пересекутся после окончания учебы».

Ямамото раздраженно вздохнул. «Все еще слишком мил для твоего же блага. И ты еще не научился убегать от драки. А, ботаник?»

Изуку улыбнулся более высокой женщине. «Рада тебя видеть, Пег-чан».

— То же самое, Изу-кун, — Пегги Ямамото и Изуку заключили друг друга в дружеские объятия. «Последние восемь месяцев были адом».

"Я могу представить." - прокомментировал Изуку. «Морские пехотинцы никогда не облегчают задачу».

«Нет, не делают. Давай,» Пегги разорвала объятия, «Я отвезу тебя домой, так как ты опоздал на автобус».

"Спасибо." - сказал он одобрительно.

Подняв его рюкзак, лежавший в стороне, Пегги и Изуку вышли из грязного переулка и пошли по тротуару. По улицам проезжало множество транспортных средств; Примечательно, что в последнее время патрулирует больше полицейских машин.

Некоторые из зданий, мимо которых прошли Изуку и Пегги, были заклеены желтой полицейской лентой после того, как несколько ночей назад они пострадали в результате ночных беспорядков. Ущерб включал разбитые окна, украденный инвентарь и различные граффити, нарисованные на зданиях.

ГОД В СОЕДИНЕНИИ!

УБЕЙ МЕТА МОНСТРОВ!

ФТП!

ВЕРНИТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО!

РАЗВИВАЙТЕСЬ ИЛИ УМРИТЕ!

ФТР... опять?

Было больше жаргонных слов и фраз, включающих гораздо более красочный язык, который Изуку не хотел повторять. Он покачал головой, оценив размер нанесенного имущественного ущерба. Он знал некоторых владельцев магазинов, и они не заслуживали такого разрушения их бизнеса. Будь то сторонники Мета-Человека или сторонники превосходства Анти-Мета-Человека.

С тех пор, как 28 лет назад в городе КейКей в Китае родился первый метачеловек, по всему миру рождалось все больше и больше «исключительных личностей». Эта тенденция сохраняется и по сей день, а причина до сих пор остается неясной. Даже лучшие генетики и биологи мира были озадачены и не имели ответов на этот феномен.

Итак, как люди реагируют, столкнувшись с неизвестной перспективой общества мета-людей? На самом деле очень плохо. Представь это.

— Тебя это злит, да? Пегги заметила, что Изуку смотрит на места преступлений. «Видишь все это бессмысленное разрушение?»

«Я зол, но на самом деле больше разочарован», — честно признался Изуку. «Это время, когда мы должны объединиться как нация. Народ. Не воевать друг с другом».

Пегги кивнула в знак согласия, но ничего не сказала. Честно говоря, она не хотела отходить от темы, говоря о текущих бедах общества. Она уже справилась с этим достаточно, как и со своей работой, и вскоре ей придется столкнуться с этим лицом к лицу.

Вскоре они прибыли в ближайший магазин «7-11», перед входом которого была припаркована машина Пегги, черная «Хонда Голд Винг». Когда они подошли к машине, Изуку внезапно заметил что-то на левом рукаве своего друга. Знак отличия с новым званием.

«Ты не говорил мне, что тебя повысили до капрала!?» — воскликнул Изуку, его глаза сверкали от удивления и волнения.

«Хех... на самом деле планировал удивить тебя этим раньше». Пегги слегка нахмурилась. «А потом я наткнулся на сцену с тобой и Пауэрсом».

«Это потрясающе! Ты прослужил в Корпусе морской пехоты всего полтора года, поэтому для того, чтобы они уже повысили тебя по службе, это должно означать, что ты отлично справляешься!» - взволнованно сказал Изуку.

«Я стараюсь не хвастаться». Пегги отвернулась с небольшим румянцем на щеках.

Сняв свой белый казарменный чехол, она положила его на боковое седло своего велосипеда, чтобы вытащить два шлема, один был черным, а другой — белым, и протянула белый Изуку.

«Не могу дождаться, когда смогу войти сам!» Изуку надел на голову белый шлем. «Кстати, я записался в среду. Прошел ASVAB и медосмотр. Сегодня вечером должен получить ответ».

Пегги нахмурилась из-за шлема. «Т-это здорово!» Она изобразила волнение.

— Он все еще полон решимости попасть, да? Должен ли я рассказать ему об этом или позволить ему самому убедиться в этом? Девушка из морской пехоты США не знала, как справиться с ситуацией, поэтому предпочла пока промолчать.

Заняв место позади Пегги, она завела мотоцикл и быстро выехала на улицу. Он крепко держал Пегги за талию. Езда на мотоцикле Пегги одновременно пугала и воодушевляла Изуку.

Когда ветер пронесся мимо него, он на минутку полюбовался своим родным городом.

Это был теплый солнечный день в городе Фресно в долине Сан-Хоакин. Конечно, это была типичная погода для города в центральной Калифорнии. Нигде не приблизился по численности населения к своим соседям по штатам в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско, но все же имел приличные размеры.

Пегги лавировала между скромным движением транспорта, явно наслаждаясь спешкой от вождения на велосипеде после столь долгого времени.

«Что привело тебя обратно в город, Пег-тян!?» Изуку заорал сквозь громкий двигатель и поток воздуха.

«Получил неделю отпуска! Вернулся, чтобы провести время с папой... и потусоваться с тобой!» Пегги ухмыльнулась.

Изуку ярко улыбнулся на это. Пегги была его лучшим другом в детстве. Помимо японского происхождения, у них было много общего, в том числе любовь к старым японским меха-аниме, супергероям и воспитание в семье с одним родителем. В случае Пегги это был ее отец, поскольку ее мама заболела и скончалась, когда ей было три года.

Они оба были практически неразлучны большую часть своей жизни, пока Пегги почти два года назад не окончила учебу и не поступила в Корпус морской пехоты. Еще один фактор, способствующий его неудачному обучению в старшей школе.

— Скоро все изменится. — мысленно заявил Изуку. «Я пойду в армию. Я буду защищать людей и служить им... как и подобает герою».

Они продолжали ехать в тишине под какофонию двигателя мотоцикла, других транспортных средств, шин на тротуаре и ветра, заполняющего их уши.

Позже Пегги подъехала к парковке небольшого четырехэтажного жилого комплекса на окраине города. Припарковав велосипед, Изуку снял шлем и положил его на боковое седло велосипеда.

«Спасибо за поездку, Пег-чан».

«Не упоминай об этом, чувак. Сегодня вечер пятницы. Хочешь потусоваться сегодня вечером?» — спросила Пегги.

«Да, это звучит весело!» Изуку ответил радостно. Он давно не тусовался со своим другом и очень хотел выбраться из душной квартиры.

«Круто. Ох!» Глаза Пегги расширились от воспоминаний. «Кроме того, завтра вечером в Сан-Франциско должно состояться мероприятие. Оно связано с наукой и всем остальным. Хотите это увидеть?»

«Подожди... ты имеешь в виду Выставку инноваций?!» Глаза Изуку загорелись. «Это мероприятие, на котором самые умные умы мира собираются вместе, чтобы продемонстрировать свои изобретения. Некоторые из представленных там вещей несколько десятилетий назад считались бы научной фантастикой. Конечно, я хочу поехать!»

Пегги улыбнулась энтузиазму Изуку. — Все тот же придурок.

«Круто! Тогда я заберу тебя через два часа. Надо принять душ, тебе тоже надо».

Изуку остановился и заметил, что на его одежде были жирные пятна и пахло мусором. Ничего удивительного. «П-верно... извини, если я на тебя напал».

«Поверь мне, все в порядке. Ты же знаешь, что грязь и сажа меня не беспокоят». Она отмахнулась. — Что ж, увидимся через некоторое время, Изу-кун! С этими словами Пегги выехала со стоянки, оставив след на тротуаре.

Он покачал головой, все еще улыбаясь. «Эта девушка...» Он был счастлив, что Пег-чан вернулась, пусть даже на неделю.

Он направился к своему жилому комплексу с еще большей бодростью, остановившись только для того, чтобы проверить почту в своем ящике для посылок. Был только один запечатанный конверт. Вытащив его, его светлое настроение поубавилось, когда он увидел, от кого оно было адресовано.

' Папа...'

Он уже догадывался, что находится в конверте. Он получал его каждые шесть месяцев в течение последних полутора лет. Однако Изуку не мог отказаться, как бы ему этого ни хотелось. Ему нужно было оплачивать аренду, счета и другие расходы, которые работа с минимальной заработной платой просто не могла бы покрыть, если бы он не бросил школу, чего он не собирался делать. К счастью, стоимость жизни во Фресно была далеко не такой высокой, как в других крупных городах Калифорнии.

Я ценю, что он хочет поддержать меня финансово сейчас, но он может, по крайней мере, звонить мне время от времени. Посети меня. Хоть представь, что я его сын... — мысленно проворчал он.

Не желая сокрушаться по этому удручающему факту, он положил конверт в карман и продолжил путь в здание. Поднявшись по лестнице на третий уровень (и чуть не спровоцировав еще один приступ астмы), он подошел к своей двери и отпер ее. Затем он вошел в тихую квартиру и включил свет.

Это была небольшая квартира с гостиной и кухней, небольшим коридором с единственной ванной и двумя отдельными спальнями со своими шкафами. Однако занята была только одна из спален. В гостиной стоял небольшой двухместный диван с небольшим журнальным столиком и приставным столиком, небольшая тумба со скромным телевизором и высокая полка, полная книг. Кухня находилась справа и имела небольшую плиту, холодильник, раковину и несколько шкафов.

Бросив рюкзак на пол, Изуку направился на кухню, чтобы взять из морозилки пакет с замороженным горошком и прижать к ушибленному лицу. Это было не первое его родео по лечению травм. Позже он нанес немного макияжа, чтобы скрыть их, когда будет готов уйти с Пег-чан. После времени, проведенного на помойке, ему обязательно понадобится душ.

Изуку присел к тренеру и глубоко выдохнул, позволяя накопившемуся стрессу выплеснуться из него. Сегодняшний день по большей части был ужасным, пока неожиданно не появилась Пег-тян. Общение с ней сегодня вечером и посещение с ней выставки инноваций в Сан-Франциско завтра, безусловно, улучшили ему настроение.

"Ой!" Изуку внезапно сел, вспоминая что-то важное. «Рекрутер уже должен был позвонить!»

Полезв в карман, чтобы вытащить телефон, он заметил, что действительно был пропущенный звонок и голосовое сообщение от рекрутера. Судя по метке времени, похоже, он позвонил Изуку, когда Зак надрал ему задницу.

«Пожалуйста, будьте хорошими новостями», — пожелал Изуку, прослушивая голосовое сообщение.

Мусутафу, Япония – апрель 2196 г.

«Эй! Зеленые волосы!» — воскликнул громкий, хриплый голос.

"Хм?" Мидорию отвлек от размышлений громкий ученик.

Это был молодой человек ростом 175 см (5 футов 9 дюймов), мускулистого телосложения и слегка загорелой кожи. У него были пепельно-светлые волосы, торчащие во все стороны от головы, а глаза были острые и тонкие, ярко-красные. Он носил ту же черную форму гакуран, что и его сверстники. Судя по его внешности, Мидория догадался, что он, должно быть, третьекурсник.

«Какого черта ты просто стоишь там, как придурок?» — потребовал Бакуго Кацуки.

Мидория собирался опровергнуть это утверждение, но понял, что действительно стоял неподвижно несколько минут. Он потер затылок, чувствуя себя неловко. «Ой... п-извини! Не знал... э-э... лезу в воспоминания». Он ответил на дрожащем японском языке.

' Выглядит не намного старше меня. Я почти уверен, что запомнил бы, что видел его. И что у него с акцентом? Бакуго приподнял бровь. — Что? Ты сюда ходил? Я тебя не узнаю.

«О, нет! Не там». Мидория быстро пояснил. «Но школа напоминает мне мою. Вот и все».

Бакуго прищурил глаза. Не похоже, чтобы он лгал, но он не мог быть слишком уверен. Он не собирался терпеть каких-либо извращенцев, слоняющихся по кампусу, если бы мог.

«Да? Совет: я бы не стал этого делать. Люди неправильно поймут, если увидят, что ты стоишь, как осел, перед школой». – коротко заметил Бакуго.

Мидория заметил, как несколько старшеклассниц хихикали друг перед другом, увидев его, и быстро прошел мимо. — Да... это справедливо. Он мысленно согласился.

«Точка хорошая. Спасибо». Мидория вежливо поклонился.

Бакуго на мгновение оглянулся на более высокого чувака. Он заметил, что японский язык Мидории звучит как-то странно; кроме того, он начал узнавать свой акцент как западный. Был ли он иностранцем?

— Ты отсюда, Зеленоволосый? — спросил Бакуго.

— Родился здесь... но из Штатов. Все еще изучаю японский... — ответил Мидория, застенчиво

почесывая затылок.

— Ах... стелс-гайдзин. Бакуго читал о них. Люди, которые выглядели японцами, но на самом деле были иностранцами.

Он с насмешкой отвернулся, не видя смысла продолжать разговор. «Неважно, дополнительно. Просто знай: если ты собираешься здесь жить, научись лучше говорить на нашем языке».

— Д-да... — Мидория кивнул. «Усердно работаю».

С этими словами Бакуго продолжил идти по тротуару, небрежно перекинув сумку через плечо.

«Какой приятный парень... хотя мне кажется, что это Зак». Мидория сардонически подумал. — Но он не был полностью неправ. Мне следует быть более внимательным».

Мидория продолжил идти по тротуару, направляясь перпендикулярно блондину. Вердетт погрузился в свои мысли, вспоминая свои последние дни во Фресно.

«Не могу поверить, что с тех пор действительно прошло 154 года...» — мысленно сокрушался Мидория.

Он задавался вопросом, стоит ли ему последовать совету, который ему недавно дали несколько его новых друзей, относительно поездки в Штаты, посетить его родной город и найти какое-то завершение. Однако ему еще предстояло проделать много работы, поэтому этот вопрос не обсуждался. Кроме того, для него это было еще слишком рано. Он просто не был готов.

Он добрался до небольшого пешеходного туннеля, проходящего под мостом, под которым он уже много раз проходил без происшествий, все еще погруженный в свои размышления. Без его ведома эта серия сегодня будет прервана.

"Эй, ты!"

Мидория обернулся, и краска тут же схлынула с его лица. Темно-зеленая жижа вылилась из близлежащей канализационной крышки, пузырилась и принимала смутно гуманоидную форму. Из грязи появился кусок острых зубов, и пара угрожающих желтых глаз впилась в него, вызвав дрожь по спине Мидории. Он знал, что не следует судить людей по внешности, но все в этом человеке кричало об опасности.

«Похоже, ты хороший сосуд».

Определенно опасно.

Мидория тут же побежал, чтобы увеличить дистанцию между собой и грязным человеком. Отбросив свою желтую сумку в сторону (в результате рассыпав ее содержимое), он быстро снял круглую кожаную сумку на спине, чтобы расстегнуть молнию. К сожалению, было уже слишком поздно, поскольку он внезапно почувствовал, что его ноги прилипли к земле из-за грязи.

Внутри него нарастало чувство паники. Чем больше он боролся, тем больше поднималась грязь и, как змея, сковывающая свою добычу, тем сильнее сжимала его. Грязь покрыла его руки, и ему пришлось уронить наполовину открытую сумку на землю; обнаруживая внутри красно-бело-синий диск.

Когда он уже собирался закричать, грязевой человек закрыл ему лицо, перекрывая ему подачу кислорода.

«Давай. Не стесняйся. Впусти меня». ил засмеялся; его голос эхом отдавался в ушах Мидории. «Мне просто нужно завладеть твоим телом. Будет больно лишь на мгновение, и все скоро закончится».

Он дернулся еще сильнее. 'Нет...'

Необузданный страх угрожал одолеть Мидорию. Он не мог дышать. Агония разразилась в его легких, когда он почувствовал, как кусочки грязи просачиваются сквозь его руки. Оно извивалось и вызывало у него тошноту. Он чувствовал, как оно пытается пролезть через рот и нос. Ему хотелось вырваться, но он знал, что это сделает его уязвимым для мета-способностей злодея.

— Не... вот так... — Он уставился на мешок на земле, обнажая полускрытый диск. — Пег-тян...

Тьма начала сгущаться по краям его зрения. Неужели он действительно собирался умереть здесь один?

Как только Мидория почувствовал, что его сознание ускользнуло, канализационная крышка взлетела вверх.

Грязный Злодей в шоке обернулся и увидел очень крупного мужчину, ростом 220 см (7 футов 2 дюйма), с таким же мускулистым и четко выраженным телосложением. У него были точеные черты лица и сильная линия подбородка. ярко выраженные скулы и густые брови. У него были короткие светлые волосы, зачесанные назад, с двумя отчетливыми пучками, торчащими над головой, похожими на кроличьи уши. Его сильные черты лица отбрасывали темную тень на лицо, скрывая ярко-голубые глаза.

Он был одет в повседневную одежду, состоящую из белой футболки, зелено-оливковых брюк-карго и коричневых армейских ботинок. В левой руке у него была единственная сумка с продуктами. Похоже, он был не на службе. Но, как говорится, у героев выходных не бывает.

«Не бойтесь, вы в безопасности!» Голос мужчины был громким и сильным. На его лице застыла сильная, сияющая улыбка. «Теперь, когда Я ЗДЕСЬ! »

Всемогущий, Профессионал номер один, был на месте происшествия.

«Черт возьми! Ты такой настойчивый!» Грязный Злодей вскрикнул от ярости.

Он бросился через туннель на Всемогущего одним из своих щупалец, прорезав бетон, когда герой пригнулся, чтобы избежать удара. Глаза злодея расширились от шока, когда Всемогущий несся к нему с невероятной скоростью.

— ТЕХАС... — Всемогущий поднял правую руку назад, огромная сила нарастала внутри него, заставляя ветер кружиться вокруг него. Когда он выдвинул его вперед и завершил свой крик, ветер закружился и обрушился на туннель с силой урагана. «МААААА!»

Кулак Всемогущего так и не коснулся его, прежде чем грязевой человек был разбит на сотни кусков, которые разлетелись по туннелю, поглотив почти всю силу ветра. Мидория, теперь освобожденный, упал на землю.

Мидория, даже в ошеломленном состоянии, узнал героя по силуэту под мостом. «Всемогущий...?» Затем он впал в бессознательное состояние.

Прошло несколько мгновений.

Почувствовав легкое, быстрое постукивание по лицу, Мидория медленно пришел в сознание. Его глаза распахнулись, поскольку его зрение было временно затуманено. Он мог сказать, что лежал снаружи туннеля, когда светило солнце, а над ним стоял крупный мужчина. Вспомнив, кто он, Мидория попытался сесть, но внезапно начал кашлять.

После нескольких приступов кашля, во время которых он выделял кусочки ила, он попытался восстановить дыхание.

— С тобой все в порядке, молодой человек? — спросил Всемогущий, его сияющая улыбка все еще присутствовала.

— Д-да... — Мидория слегка кашлянул, говоря по-японски. «Я... буду жить... С-спасибо, Всемогущий».

«Приятно слышать! И не надо меня благодарить». — ответил Всемогущий, его улыбка все еще преобладала. «Я прошу прощения за то, что втянул вас в свое правосудие. Обычно я более осторожен в обеспечении безопасности прохожих. Но в канализационной системе этого города довольно сложно ориентироваться. ХА-ХА-ХА!» Он приложил правую руку ко лбу, признавая свою ошибку.

Мидория, однако, не слушал. Шок от предсмертного опыта лишил его возможности двигаться. Он не понимал, как он отреагировал. Мидории раньше приходилось сталкиваться с опасными людьми. Некоторые с очень опасными мета-способностями.

Однако эта способность... эта причуда, как их называют люди в наши дни... Он вздрогнул, обхватив себя руками, чтобы предотвратить дрожь всего тела. Ощущение удушья от грязи было слишком знакомым и личным для Мидории. Вспышки холода и тьмы после последней миссии заполнили его разум, заставив содрогнуться.

Всемогущий заметил беспокойство Мидории и с беспокойством посмотрел на него, убрав улыбку. — Вы уверены, что с вами все в порядке, молодой человек?

Мидория откинул зеленую челку, пытаясь снова осознать реальность. «Д-да. Хорошо. Я... это было страшно...» — ответил он дрожащим голосом.

«Если бы я только добрался сюда раньше... это, должно быть, было ужасно». Всемогущий мысленно отругал себя. «И все же... это выражение...» Он уже несколько раз видел это выражение у жертв травм; особенно профессионалы-ветераны и офицеры полиции в отставке. Однако это могло быть всего лишь предположением, поскольку он не был профессиональным психологом.

Всемогущему было любопытно, но он беспокоился о молодом человеке, но решил, что лучше не совать нос в любопытство. Может, попытаться его подбодрить?

«Ну, больше не о чем волноваться! Спасибо тебе», — подчеркнул последнее слово, Всемогущий вытащил бутылку из-под газировки, наполненную осадком, глаза злодея плавали внутри, «Я поймал злодея! Ха-ха-ха!»

«Это хорошо... О-О!» Глаза Мидории расширились, когда он наконец вышел из оцепенения. "Мои вещи?!" Заметив лежащую рядом с ним сумку и кожаную сумку, он тут же пошел вытаскивать блокнот. "Пожалуйста, поставьте лайк. Все - ВЫ УЖЕ ПОДПИСАЛИ!?"

И действительно, подпись Всемогущего заняла целую страницу.

Он быстро повернулся и поклонился. «С-спасибо большое!»

Всемогущий ярко улыбнулся, счастливый видеть, что теперь с ним все в порядке; хотя это был он или его японский звучал немного не так? Ну, неважно.

Он показал мальчику большой палец вверх. «Это меньшее, что я могу сделать».

Затем его взгляд упал на коричневый кожаный футляр у ног Мидории. Герой номер один успел увидеть его содержимое ранее, когда Мидория был без сознания.

«Кстати, у вас там точно такая же копия. Выглядит точно так же, как оригинал». Всемогуший подтвердил, указав на круглый корпус. «Тоже изящный случай».

— Д-да... — Мидория застенчиво потер шею. «Предположим, я большой фанат». Он остановился, чтобы взять чемодан на молнии и снова положить его на спину. «Поверьте, то, за что он выступал, вне времени, понимаешь?»

Всемогуший от души рассмеялся. «Я могу понять, молодой человек! На самом деле я сам фанат Капитана! Он меня очень вдохновлял».

Мидория не смог сдержать улыбку. Если бы у него не было хорошего эмоционального контроля, он был уверен, что сейчас бы расплакался. «Всемирный символ мира... на самом деле смотрел на...»

От своих размышлений его вырвало, когда Всемогуший обернулся. «Что ж, мне лучше отвезти этого мошенника в полицейский участок, чтобы они о нем позаботились». Он положил бутылку в карман брюк. «Держись подальше от неприятностей! Увидимся!»

— Подожди... уже собираешься? — спросил Мидория.

Всемогуший встал на колени, чтобы вытянуть колени, положил на них руки и приготовился к большому прыжку. «Про-герои всегда сражаются не только со злодеями, но и со временем».

Да, думаю, я не могу с этим спорить. Я думаю, он довольно занятой парень... он профессионал номер один и все такое». Мидория внутренне рационализировался.

Его зеленые глаза расширились, когда он заметил вторую пластиковую бутылку, наполненную грязью, лежащую у ног Всемогущего, на которую крепкий герой, казалось, совершенно не обращал внимания.

«Отойди! Я взлетаю!» Он предупредил.

' О, нет! Он забудет эту бутылку. Мне нужно его предупредить! Мидория бросился вперед, чтобы схватить бутылку и броситься к Всемогущему. "Ждать!"

Всемогуший совершил невероятный прыжок высоко в воздух; воздух мчался за ним следом.

"Хм?" Он почувствовал значительную тяжесть на ногах. Блондинистый герой посмотрел вниз и увидел, как Мидория очень сильно держится за его ноги. «П-отпусти! Я люблю своих фанатов, но это уже слишком!»

«СЛИШКОМ ВЫСОКО! МОЖЕТ УМЕРЕТЬ, ЕСЛИ ОТПУСТИТЬ!» — недоверчиво крикнул

Мидория.

«Ох... Это хороший момент». Он смущенно признался.

«ТЫ ЗАБЫЛ ДРУГУЮ БУТЫЛКУ!»

"Хм?" Увидев вторую бутылку с осадком, зажатую в правой руке зеленоволосого мальчика, Профи Номер Один мысленно ударил его по лицу. "Черт возьми! Как я мог совершить такую неосторожную ошибку?!" Он упрекнул себя. «Я становлюсь неряшливым или что?!»

«Понятно! Спасибо, молодой человек!» Всемогущий ответил, выражая благодарность. «Держи глаза и рот закрытыми, пока я найду место для приземления».

Мидория немедленно подтвердил просьбу Всемогущего.

Когда Всемогущий осматривал множество зданий под собой, он почувствовал, как из уголка рта вытекла небольшая кровь. — Ну, черт!

Спустя несколько мгновений Всемогущий мягко приземлился на крышу офисного здания. Он поставил Мидорию, который упал на четвереньки, тяжело дыша.

« Это было очень сильно!» Мидория мысленно крикнул. «Давно не ощущал такого прилива...»

Всемогущий взял вторую бутылку и, не глядя, сунул ее в другой карман брюк; не зная, что другая бутылка пропала.

«Это был не очень умный ход, но я еще раз ценю вашу помощь». Затем он повернулся и направился к выступу здания. «Постучите в дверь. В конце концов кто-нибудь вас впустит. Увидимся на обратной стороне!»

Глаза Мидории расширились, когда его осенило. Всемогущий, Символ Мира этого мира, стоял перед ним! Это был идеальный момент, чтобы задать ему важный вопрос. Что-то, по поводу чего ему очень хотелось услышать позицию Героя номер один. Конечно, он мог бы уделить минутку, не так ли?

«П-подожди!» — крикнул Мидория, поднимаясь на ноги. "Один момент!"

"Нет!" Всемогущий отказался. "У меня нет времени."

«Может ли человек без причуд стать героем!?» — выкрикнул Мидория, надеясь, что он правильно использовал этот термин для людей без сверхспособностей.

Всемогущий остановился как вкопанный.

«Хочу знать, что ты думаешь», — добавил Мидория. «Что делает героя: сила или сердце?»

Всемогущий на мгновение замер, прежде чем обернуться.

«Сила или сердце?» Он пробормотал про себя. Затем его глаза распахнулись, когда слишком знакомый всплеск боли пронзил его тело.

Его срок истек!

' Нет! НЕ СЕЙЧАС!' Он присел, чувствуя, как его силы быстро уходят.

Мидория продолжил. «Я... я без причуд. Профессиональный герой... хочу им быть. Люди говорят, что это невозможно. Не верьте этому». Он продолжил, глядя себе под ноги: «Мир считает, что важна только сила... но... я думаю, что сердце важнее всего. Что ты скажешь...?»

Мидория не мог сразу понять, что происходит, поскольку тело Всемогущего внезапно окутало облако пара. Затем пар улетел, открыв перед собой совершенно другого человека.

Глаза Мидории комично расширились. — Ч-что...?

Перед ним стоял очень худой мужчина с угловатыми чертами лица, длинными конечностями и длинной шеей. У него были длинные, растрепанные светлые волосы с двумя прядями, ниспадающими по лицу, а также отсутствовали брови. Он носил одежду Всемогущего, но она, конечно, была гораздо мешковатой.

«Ч-кто ты?!» — с тревогой спросил Мидория, возвращаясь к своему круглому футляру. «Самозванец?!»

Измученный мужчина глубоко выдохнул от раздражения. «Уверяю вас, я все — ББЛАГГХ !» Он внезапно начал кашлять значительным количеством крови, что сильно обеспокоило Мидорию.

«Э-Эй! Хорошо!?» Он опустил руку и обеспокоенно подошел к «Всемогущему». Самозванец он или нет, но он не мог видеть, как кто-то страдает.

Яги Тошинори вытер кровь со рта и вздохнул: «Со мной все в порядке. Иногда такое случается...»

Мидория отвел тощего мужчину в сторону, помогая ему сесть и прислониться спиной к перилам.

«Конечно, не нужно вызывать скорую помощь?» — спросил Мидория. Затем он мысленно пнул себя, беспокоясь, что неправильно сформулировал это предложение.

Он оказался прав, когда Яги приподнял бровь, странно глядя на Мидорию. «У вас нет японского языка. Вы иностранец, молодой человек?»

Мидория кивнул, опустив плечи от легкого смущения. «Да. Вырос в Штатах... все еще изучаю японский язык...»

«Ах... теперь это имеет смысл». Яги откашлялся и, к большому удивлению Мидории, бегло заговорил по-английски: «Хорошо, как это звучит?»

"Вы знаете, как говорить по-английски?" Он спросил.

«Когда я был моложе, я провел время в Америке и довольно хорошо выучил язык, когда был там». Яги объяснил. Затем он закрыл глаза и опустил голову, глубоко вздохнув. «Но это не важно...»

Поняв, что имел в виду этот человек, Мидория обратился к слону в комнате. — Ты действительно Всемогуший?

"Да, я." Затем Яги серьезно посмотрел на него. «Пожалуйста, не говори об этом в Интернете. Сохрани это в секрете для меня, ладно?»

Мидория услышал отчаяние в голосе Всемогущего и утвердительно кивнул. "Ты можешь рассчитывать на меня."

Кивнув, Яги поднял рубашку и обнажил уродливые сине-фиолетовые шрамы на левом боку.

Мидория побледнел от ужасной травмы. — Черт возьми... Что с ним случилось?

«Довольно грубо, правда? Получил это в большой драке пять лет назад». Яги объяснил. «Моя дыхательная система была повреждена, и я потерял желудок. Все операции измотали меня, и ничто не может это исправить».

' Это ужасно! Какого черта он вообще еще жив? Мидория задумался. — Он был бы мертв, если бы это произошло в мое время. Подождите...» Затем ему пришло в голову возможное объяснение. «Может быть, люди с мета... э... причудами, связанными с исцелением, смогли его спасти?»

«Я могу выполнять героическую работу только три часа в день. В остальное время я выгляжу вот так». Яги уточнил.

— Это... вау... — Мидория был ошеломлен.

Он просмотрел множество видеозаписей «Всемогущего» и был поражен его необузданной силой и выносливостью. Это казалось неестественным (по его мнению), но, учитывая его собственное происхождение, ему не о чем было говорить. Более того, его харизма произвела большое впечатление на Мидорию. Мидория признался бы, что, скорее всего, он бы стал большим фанатом Всемогущего, если бы жил в эту эпоху.

Кто мог нанести ему такой вред? «Как... Как это произошло? Кто это сделал?» Он задал вопрос.

«Я бы... предпочел бы не вдаваться в подробности». Яги нерешительно ответил. «Мир не знает об этом бое. Я сделал все, что мог, чтобы сохранить это в секрете». Он на мгновение остановился, приняв мрачный взгляд. «Я должен быть парнем, который всегда улыбается, верно? Я Символ мира. Люди должны верить, что я никогда не боюсь».

Мидория выразительно посмотрел на тощего Всемогущего. В каком-то смысле он мог понять тяжелое положение Про-Героя. Он не был неуязвимой богоподобной фигурой. Даже несмотря на свою огромную силу, Всемогущий все еще был всего лишь человеком; и люди, супер или нет, не были застрахованы от страха, травм или даже смерти.

«Эта улыбка... это просто смелое лицо, которое я делаю, когда давление велико». Яги признался. «Эта работа непростая». Скелет серьезно посмотрел на Мидорию. «Сердце важнее силы? Это хорошее старомодное чувство. Но я боюсь, что мир устроен не так. Сила имеет решающее значение для профессионального героя. Они не могут выполнять свою работу без нее. быть героем? Нет».

Мидория сохранял нейтральный вид, но внутренне вздрогнул. В глубине души он ждал от него этого ответа; тем не менее, это не облегчило слушание.

«Понятно...» Он разочарованно опустил голову.

Крякнув от напряжения, Яги снова встал. «Если вы хотите помогать людям, есть и другие способы сделать это. Вы можете стать полицейским, пожарным или врачом. Это прекрасные профессии». Он подошел к двери через крышу.

Прежде чем уйти, он метафорически повернул нож в рану, сказав: «Мечтать - это нормально, молодой человек. Просто убедитесь, что ваши мечты достижимы. Реалистичны». Он повернул ручку, и, к счастью, дверь оказалась не заперта. С этими словами он прошел через дверь и закрыл ее, оставив Мидорию одного на крыше.

После этого последнего заявления Яги почувствовал тошнотворный комок в несуществующем желудке. Он, конечно, восхищался идеалом молодого человека о том, что сердце важнее силы, и считал, что героям обязательно нужно иметь сердце (в определенной степени), но он на собственном горьком опыте усвоил, что сила важна. Злодеев не заботило, сколько сердца у

героя, если они не могли его остановить.

« Ненавижу так разрушать мечту ребенка... но чем раньше он примет реальность, тем лучше...» Яги смирился, но все еще чувствовал себя мусором. Эта работа никогда не была легкой.

Спускаясь по лестнице, Яги Тошинори снова сосредоточился на своей задаче: «Хорошо, теперь давай отвезем тебя на станцию – А?» Он только что понял, что другая бутылка пропала; тот, в котором были глаза злодея. Где оно могло быть...

БУМ!

Затем он почувствовал, как земля затряслась, и вдалеке послышался взрыв. Выглянув в окно, он увидел темное грибовидное облако, вздымающееся в нескольких кварталах от него. 'О, нет...'

Ранее, вернувшись на крышу, Мидория глубоко разочарованно выдохнул. — Он не совсем прав... но все же говорит, что сила важнее сердца? Я думал, что из всех героев он поймет».

Мидория не мог не чувствовать себя разочарованным всемирным Символом Мира. После исследования Pro Heroes, которое он провел до сих пор, Всемогущий оказался человеком, который понимает его убеждения о том, что значит быть героем. Хотя, увидев эту ужасную травму, вердетт смог понять, почему он так подумал; тем не менее, это не сделало это менее разочаровывающим.

Сев у перил, Мидория снял со спины кожаный чехол. Расстегнув молнию, он вытащил металлический диск с белой звездой в центре внутри синего круга, окруженного тремя кольцами красного, белого и красного цвета соответственно.

Держа его обеими руками, он с интроспективным выражением смотрел на диск на американскую тематику. «Я знаю, на что я способен. Я знаю, что у меня есть все, что нужно. Тем не менее... В эту эпоху так много могущественных героев, и есть я. Просто суперсолдат со щитом. Я не могу не задаться вопросом... действительно ли для меня есть место в эту эпоху?» Он остановился, чтобы обдумать мысль.

« Нужен ли миру вообще Капитан Америка?»

Фресно, Калифорния – апрель 2042 г.

Несколько капель слез упали на экран смартфона Изуку, когда голосовое сообщение рекрутера морской пехоты США завершилось. Изуку уткнулся лицом в ладонь, сдерживая рыдания.

— Не плачь, черт возьми! Не плачь! Мысленно крикнул он.

Рекрутер сообщил эту новость. Хотя на ASVAB он показал себя исключительно хорошо, его физическое испытание оказалось далеко не впечатляющим. Изуку ожидал такого результата и надеялся, что он, по крайней мере, сделал достаточно, чтобы соответствовать минимальным требованиям теста. Ему ни капельки не нравилось соглашаться, но он полностью понимал свои физические недостатки и то, что ему просто нужно встать на ноги.

К сожалению, реальность имела другое мнение.

Таким образом, из-за физических и медицинских заболеваний он был признан непригодным по состоянию здоровья к службе в морской пехоте.

В декларации независимости нашей страны говорится, что «все люди созданы равными». Это хорошее чувство, которое, безусловно, стоит поддерживать с точки зрения прав человека; но на самом деле это утверждение не соответствует действительности. Некоторые люди просто рождаются сильнее, умнее, одарённые и... здоровее других.

Изуку вытер слезы с глаз. — И что теперь? Он взглянул на прикроватный столик возле дивана, на котором в рамке висела фотография его матери Инко, держащей его на руках в детстве. На фотографии там, где раньше был его отец, была вырезанная щель. «Я построил все свое будущее на службе в Вооруженных Силах. Что мне теперь делать, мама?

Изуку сидел молча, его мысли начали перемещаться в другое время.

«Хорошо! Давай, давай Ультрачеловек!» — скандировал семилетний Изуку, поглощенный просмотром по телевизору японского субтитра старого телешоу.

«Изуку!» Инко позвала из кухни. «Остановись на секунду. Пришло время принять дневные лекарства».

«Ой... ладно...» Схватив пульт и поставив шоу на паузу, маленький Изуку помчался на кухню. Его мать готовила ужин, разговаривая по телефону.

«Астма, сердечная аритмия и злокачественная анемия? Ему всего семь лет, Доктор... Как могло у Изуку столько проблем в таком молодом возрасте? У его отца и меня нет ни одной из этих болезней. Мы можем что-нибудь сделать? ... Да... Я понимаю. Спасибо, Доктор. Инко завершила разговор и глубоко вздохнула.

Изуку заметил несколько таблеток, лежащих на стойке рядом с большим стаканом воды. После того, как он проглотил таблетку, по его спине пробежала непроизвольная дрожь. Ему никогда не нравилось их принимать, но мама сказала ему, что ему нужно лекарство, чтобы контролировать астму и предотвратить возвращение болезненных язв желудка. Он сделал большой глоток воды, прежде чем повернуться к маме, заметив, как она грустно нахмурилась.

« Мама... с тобой все в порядке?» – невинно спросил он.

Инко всхлипнула и повернулась к нему с притворной улыбкой. «О... со мной все в порядке, дорогая. Ты можешь вернуться на свое шоу. Мама сейчас приготовит ужин».

Изуку мог сказать, что ей грустно. Он чувствовал это. Он хотел помочь ей, но не знал, как. Итак, он сделал единственное, что мог сделать. Подойдя к ней, он обнял маму за талию. "Я люблю тебя, мамочка."

Инко тепло улыбнулся и погладил его по голове. "Я тебя тоже люблю дорогая."

« Мама... прости...»

" Извини за что?" Инко в замешательстве подняла бровь.

« Мне жаль, что я все время болею... Я заставляю тебя волноваться...» Изуку прослезился.
«...если бы не дурацкие микробы...»

— О, Изуку... — Инко опустилась на колени и крепко обняла сына. «Не надо ни о чем жалеть! Со временем все наладится. Поверь мне!»

Изуку всхлипнул. "Хорошо..."

« Просто знай, несмотря ни на что, мамочка всегда будет любить тебя». - тихо сказала Инко.

Изуку слегка всхлипнул, тронутый словами матери. «Я... тоже всегда буду любить тебя, мама... Я постараюсь поправиться...»

« Эй...» Инко провела пальцами по волосам сына. «Ты помнишь семейный девиз, да?»

Изуку кивнул.

« Можете ли вы это сказать?»

— Идем дальше, — повторил Изуку по-японски.

« Правильно. Ты знаешь, что это значит?» Она спросила.

« Э-э, — он на мгновение ломал голову, пытаясь вспомнить урок, — «выйти за рамки»?»

Инко усмехнулась и покачала головой. «Близко. Это переводится как «Выйти дальше». Делать все, что в твоих силах, и даже больше».

«Идти дальше?» — повторил Изуку.

" Это верно." Инко решительно улыбнулась. «Даже когда ты думаешь, что ты побеждён, даже когда тебя сбивают с толку... ты поднимаешься и продолжаешь идти. Никогда не позволяй другим отговаривать тебя. Ты просто продолжай идти вперёд».

— Ты имеешь в виду, — Изуку моргнул, — как Ультрачеловек?

«Э-э... д-да!» Инко ненадолго заколебалась. «Точно как Ультрачеловек!»

— Я... думаю, я понял. Затем маленький Изуку взглянул на телевизор, на котором был остановлен кадр с Ультрачеловеком, готовящимся к битве. Когда он на мгновение посмотрел на него, его глаза загорелись, когда его охватило вдохновение.

Он посмотрел на маму с решительной улыбкой. «Не волнуйся, мама! Я поправлюсь! Я стану сильнее, когда вырасту! Я буду много работать! Я пойду плюс ультра!»

— Плюс ультра, да? Инко не смогла сдержать смех. Ее сын был таким очаровательным. «Это действительно звучит мило».

" Ага!" Изуку приветствовал, взволнованно подпрыгивая. «Плюс Ультра! Плюс Ультра! Плюс Ультра!»

Изуку встал с дивана и подошел к украшенному столу у стены. На нем стояла темно-зеленая урна с изображением его матери в рамке, стоящей возле нее.

«Эй, мам... Я не вошел. Это отстой». Изуку вздохнул и потер шею. «Мои недуги не так серьезны, как раньше... но они все еще существуют. Думаю, морские пехотинцы не могли рисковать мной».

Он помолчал какое-то время, собираясь с мыслями.

«Но... это меня не остановит». Он заговорил. «Я продолжу тренироваться. Я доведу себя до грани, а потом еще немного».

Шестнадцатилетний Изуку вошел на кухню, где его мать собиралась приступить к ужину. «Мама... ты спросила меня, чем я хочу заниматься в жизни... ну... я знаю».

— Что это, Изуку? — спросил Инко.

Затем Изуку объяснил своей маме свою цель пойти в вооруженные силы и начал заниматься спортом и соблюдать диету, чтобы помочь ему подготовиться.

— Ч-что... вдохновило тебя на это? Инко запнулась. «Это... связано ли это с тем, что Пегги скоро отправится в морскую пехоту?»

Изуку покачал головой. «Нет... Ну, частично. На самом деле это только укрепило мое желание помогать людям. Учитывая то, как развивается мир, людям нужен кто-то, кто бы за ними присматривал. Вооруженные силы уже призывают новых рекрутов. Я... я не имею права игнорировать этот звонок, мама».

— Изуку... твои проблемы со здоровьем. Она указала.

« Я знаю, но думаю, что упражнения и план диеты, о которых я упомянул, могут помочь. Я не буду супер-любителем или чем-то в этом роде, но я, по крайней мере, смогу сделать все, что в моих силах, верно?□□□□□□□□ » - с надеждой сказал Изуку.

Инко посмотрела вниз, неуверенно нахмурившись. «Милая... я всегда буду любить и поддерживать тебя... но, пожалуйста, не клади все яйца в эту корзину...»

Изуку был немного расстроен ответом матери. Прежде чем он успел ответить, Инко закашлялась, пытаясь удержаться за кухонной стойкой. Изуку быстро бросился ей на помощь и помог сесть на стул.

"Ты в порядке?" — обеспокоенно спросил Изуку.

« Д-да... со мной все будет в порядке, милая. Просто мне нужен отдых...»

Изуку, однако, выглядел неубедительным.

«Я... я знаю, ты сказал, что мне не следует возлагать на это все надежды... но я не сдаюсь – сколько бы раз меня ни толкали вниз, я снова поднимусь!»

Крепко сжав кулаки, он принял решительное выражение: «Более того».

Мусутафу, Япония - апрель 2196 г.

Мидория кивнул сам себе. «Правильно. Я должен оставаться верным себе. Несмотря ни на что». - сказал он решительно. «□□□□□□»

БУМ!

Внезапный взрыв вдалеке вырвал Мидорию из размышлений. Он быстро встал и слегка ахнул, увидев поднимающийся в воздух столб черного дыма. По его оценке, оно было в нескольких кварталах отсюда.

«Злодей?!» Мидория тут же положил диск в сумку, закинул его на спину и направился к двери. «Нужно убедиться, что люди в безопасности!»

Спустившись на несколько лестничных пролетов, Мидория выскочил из здания и побежал по тротуару. Прозвучало еще несколько взрывов, а вдалеке прозвучали сирены, заставив вердетту бежать еще быстрее.

Яги Тошинори тяжело дышал и бежал по тротуару так быстро, как только мог, что было не очень быстро. Затем он был ошеломлен, когда мальчик без причуд внезапно промчался мимо него на скорости автомобиля.

"ХМ?!" Глаза Яги расширились. «...он такой быстрый...?»

' Но как? Он сказал, что он беспричудный...? Яги отбросил эту мысль и снова сосредоточился на суматохе. Вопросы на потом.

У Бакуго Кацуки был не лучший день.

Все началось с того, что статисты из его школы стали особенно настойчивыми; всегда пытался вытащить его в игровые залы, покурить и даже в бары, чтобы выпить и (надеюсь) пообщаться с девчонками. Идиоты. Они никогда ничего не добьются, если будут продолжать заниматься этой чушью.

Он отказался идти с ними. Он не мог пойти с ними. Они будут только отвлекать. Он был самым умным ребенком в своем классе, но ему приходилось работать изо всех сил, готовясь к вступительным экзаменам в Университет ЮА, а также успевать за всеми заданиями в старшей школе Джакку. Бакуго не понимал, почему они не смогли пробить это сквозь свои толстые черепа. В конце концов он заставил их оставить его в покое, по крайней мере, на сегодня.

Затем у ворот школы он столкнулся со скрытным гайдзином, который смотрел на здание как идиот. Его японский тоже определенно нуждался в доработке, что только сделало эту встречу еще более неприятной.

Он быстро ушел, сделав мысленную пометку, чтобы следить за скрытными гайдзинами вокруг кампуса на случай, если он на самом деле мерзавец или сталкер.

День стал намного хуже, когда по дороге домой его внезапно сбил какой-то парень, сделанный

из грязи. Теперь он боролся за свою жизнь, пытаясь избавиться от негодяя, но безуспешно. Взрывы его причуды причинили лишь материальный ущерб и пожары на улице.

Короче говоря, у него были лучшие дни.

«Я отправлю тебя обратно в ту канализацию, из которой ты вылез!» — громко воскликнул Бакуго, вызвав новые взрывы по всему телу. «ДАВАЙТЕ МНЕ ГОУУУУУ!»

Грязный Злодей ухмыльнулся в искаженном волнении. «Я действительно сорвал куш вместе с тобой, малыш! С такой причудой, как твоя, я смогу отомстить этому ублюдку Всемогущему!»

Тем временем из-за суматохи в конце улицы начала собираться толпа.

Мидория замедлил шаг, приближаясь к толпе, протискиваясь сквозь людей, чтобы пройти вперед. Он ахнул от происходящей разрушительной сцены. Несколько зданий горели, по улице разбросаны обгоревшие обломки, воздух заполнился дымом.

Он с легким облегчением увидел, что на сцене уже были несколько героев, включая Death Arms, Backdraft и Kamui Woods. Маунт Леди также присутствовала, но, похоже, она не могла подойти ближе, поскольку не могла пройти в своей гигантской форме по однополосной улице, не причинив при этом материального ущерба.

Когда его внимание переключилось на причину разрушения, его глаза распахнулись от шока.

— О нет... — пробормотал он. «Это тот самый парень, который напал на меня!» Это не может быть правильно! Всемогущий поймал его. Я даже вернул ему вторую бутылку...»

Мидория вспомнил тот момент, когда он и Всемогущий летели по воздуху. Выражение его лица было наполнено страхом, когда он понял, что произошло. «Вторая бутылка, должно быть, выпала, когда я держалась за его ногу... значит, это моя вина...»

«Почему герои ничего не делают?» — спросил гражданский.

«Похоже, они встретили достойного соперника, к тому же злодей кого-то схватил, и дела обстоят не так уж хорошо», — ответил другой гражданский.

«Ситуация с заложниками? О нет, это только усугубит ситуацию... — внутренне испугался Мидория. — Интересно, как долго они там пробыли? Как они могли выжить, если их так задушили? Я думал, что умру после минуты борьбы... Страх, вызванный его околосмертным опытом, грозил вернуться, но он подавил его. Он не мог позволить травме контролировать его, особенно сейчас.

Он съежился при мысли о том, что кто-то пережил такой же травмирующий опыт, тем более что частично в этом был виноват и он сам.

«Подожди, я в замешательстве, разве это не тот самый Злодей, которого преследовал сегодня сегодня?» — спросил один гражданский.

«Что, Всемогущий?! Ни в коем случае он не проиграл, где он?»

— Может кто-нибудь позвонить ему или что-нибудь в этом роде? — спросила молодая женщина.

«Серьезно, почему он не пришел помочь Героям?!»

Яги наконец прибыл и остался позади толпы. Он посмотрел на землю и в отчаянии схватился за грудь. Его срок истек, и он ничего не мог сделать. Он был просто никчемным свидетелем.

'Я ничего не стою.' Яги Тошинори стыдливо подумал. 'Жалкий...'

Мидория сжал кулаки и стиснул зубы, чувствуя тот же стыд. «Я виноват. Он тратил на меня свою энергию. Мне следовало просто отпустить его и самому сдать вторую бутылку властям! Черт побери, Изуку!

Американец японского происхождения не стал долго ругать себя, прежде чем мысленно дал себе пощечину, глядя вперед с решительным взглядом. — Ладно... Всемогущего нет. Итак, кто здесь? Гора Леди не может добраться сюда, не причинив разрушений, подвергая опасности еще больше жизней. Остаются Backdraft, Death Arms, Камуи Вудс и несколько других героев, с которыми я не знаком».

Он аналитически смотрел на сцену, в его голове проигрывалось множество сценариев с ныне собранным списком героев. «Ладно... это тяжело, но с этой группой они справятся. Этот иловый парень сделан из жидкости, так что, возможно, Backdraft сможет использовать его воду, чтобы опрыскать его и уменьшить его вязкость, если это возможно. Это также могло бы помешать злодею создавать новые взрывы, по крайней мере на некоторое время. Backdraft в настоящее время тушит пожары, но пока здания эвакуированы, они могут позволить им гореть еще несколько минут, если это означает спасение заложников. Пожарным не придется долго добираться сюда. Тем временем Death Arms может отвлечь злодея, в то время как Камуи Вудс пробирается внутрь и использует свои ветви, чтобы вытащить заложника из тела злодея. Другие герои могут обеспечить поддержку, помочь эвакуировать и защитить прохожих. Как только заложник будет освобожден, они смогут сосредоточить свое внимание на задержании злодея, пока не появятся новые профессионалы».

Мидория ждал, пока Профессиональные Герои сделают какой-нибудь ход, но второй раз его чрезвычайно разочаровал. Backdraft был слишком сосредоточен на тушении пожаров в пустых зданиях, в то время как другие герои просто стояли в стороне.

' Ну давай же! Почему ты просто стоишь здесь? Вас здесь достаточно, чтобы сформулировать план нападения! Мидория расстроился.

«Оружие смерти», — острым слухом Мидория услышал крик одного из героев среди взрывов и сирен: «Я думаю, мальчик становится слабее... что нам делать?»

«Ни у кого из нас нет причуды, чтобы остановить этого парня. Ненавижу это, но нам просто придется подождать еще немного, пока не появится больше профессионалов!» - крикнул Death Arms, и в его голосе звучало разочарование.

Мидория сжал кулаки до такой степени, что костяшки пальцев побелели, а пальцы щелкнули. 'Что!?' Он внутренне кричал; его тело заметно начало дрожать от гнева. «Ну и что, если твоя причуда не идеально подходит? Вы должны быть профессиональными героями, если кричите вслух! Работать вместе! Вы слишком боитесь рисковать своей жизнью? Это оно?»

Кровь Мидории вскипела от этих действий «героев» или их отсутствия. Он почувствовал желание броситься в бой, но остановился... вспомнив, что ему говорили о законах, регулирующих причуды. Японские законы о причудах были одними из самых строгих в мире и запрещали гражданам использовать причуды против других, если не было доказано, что это делается в целях самообороны или если вы не получили разрешения правительства.

Он не был уполномочен; так что, если он ворвется сюда, он нарушит закон. И все же...

— Заложник, возможно, долго не продержится. Они не могут позволить себе ждать! Мидория мысленно крикнул.

«Я позор», — оскорбил себя Яги.

« Кто-то должен принять меры». Мидория с тревогой подумал. «Настоящий герой должен прийти».

«Я не настоящий Герой!» Яги схватился за бок еще сильнее; боль и стыд охватили его.

« Кто-то... кто-нибудь...» Мидория внутренне надеялся, что кто-то из профессиональных героев примет меры, но они этого не сделали. Они были просто беспомощными наблюдателями.

Посмотрев мимо героев, Мидория увидел лицо человека, которого держал в заложниках Слажный Злодей. Его глаза расширились от шока. Он узнал колючие пепельно-светлые волосы и красные глаза; это был тот же парень, который стоял у ворот средней школы раньше!

Подросток изо всех сил старался открыть рот, но безуспешно. Затем Мидория увидел выражение абсолютного отчаяния в его глазах, умоляющего кого-нибудь помочь.

Тело Мидории Изуку двигалось само по себе. Он не мог больше стоять в стороне.

С яростным и решительным видом Мидория выбежал из толпы к Слизнему Злодею.

(Музыка: саундтрек Boku no Hero Academia — You Say Run. Отметка времени начала 0:22)

Всемогущий и другие профессиональные герои ахнули, увидев, как Мидория Изуку мчится прямо вперед.

«НЕТ, ИДИОТ! СТОП! ТЕБЯ УБЬЮТ!» Death Arms запаниковал.

Он проигнорировал протесты и продолжил бежать по огненной улице. Быстрым движением Мидория вытащил футляр из сумки, расстегнул молнию и вытащил диск с американской тематикой, отбросив футляр в сторону. Толпа смотрела в шокированном недоумении.

«Опять не этот паршивец...» — заметил Грязный Злодей, глядя на Мидорию.

' Зеленые волосы...?' Бакуго в замешательстве подумал. Что делал этот стелс-гайдзин? Почему он бросился спасать его? Было ли у него желание умереть?!

« Надо отвлечь этого монстра на время, достаточное, чтобы вытащить этого парня!» Мидория быстро проанализировал свое окружение в поисках чего-то, что могло бы помочь, и сразу же заметил что-то в нескольких метрах позади злодея: водяной гидрант. Прекрасно, но сначала ему нужно отвлечься.

«Ты тост, малыш!» — крикнул грязевик, протягивая скользкий кулак к Мидории.

Мидория в последний момент увернулся в сторону и прыгнул на стену, используя ее как трамплин, чтобы прыгнуть назад вперед, оставив небольшую выемку там, где его ноги оттолкнулись.

Яги увидел это и опешил. — К-как...? Этого быть не может...»

Вернувшись на землю, Мидория одной рукой соскользнул со своей желтой сумки и швырнул ее злодею в лицо. Несколько предметов вылетели и ударили монстра в глаза, на мгновение оглушив его. Его хватка на Бакуго ослабла настолько, что дала блондинке-подростку возможность наконец вздохнуть.

Пока Злодей отвлекся, Мидория приготовил левую руку. — Надо бросить точно! Его глаза сузились, умело оценивая траекторию, а затем выкинули щит из руки, как фрисби.

В воздухе разнесся неповторимый колокольный звук металла диска. Он идеально отскочил от ближайшего уличного столба и направился к своей цели. Щит ударил в гидрант под прямым углом, выплеснув поток воды прямо в сторону Слизняка.

"Ад!?" Грязевой человек закричал, когда его облили водой, потушив при этом несколько пожаров поблизости.

Диск отскочил от гидранта и направился к Мидории, который потянулся, чтобы схватить его в воздухе. Все это произошло одним плавным движением.

Профессиональные герои и прохожие наблюдали за этой сценой с потрясенным трепетом. Как это произошло? Как эта фрисби могла сломать гидрант? И он так легко это поймал? Было ли это частью его причуды?

Глаза Яги расширились от шока и недоверия. Он знал только один объект в истории, который мог сделать то, что только что сделал этот диск. Но это не мог быть его щит. Оно исчезло вместе с ним более 150 лет назад.

«Черт возьми!» Монстр выругался, когда части его липкого тела начали падать на землю.
«Мои собственные жидкости разбавляются...!»

Мидория бросился схватить Бакуго и вытащить его из грязевого монстра. Затем он оттащил его на несколько метров, чтобы он мог встать на колени и отдышаться.

Бакуго немного кашлянул, а затем ошеломленно посмотрел на Мидорию. «Какого черта!? Зеленые волосы... КАШЕЛЬ... Что ты здесь делаешь!?»

Мидория встал, просунул левое предплечье через два коричневых кожаных ремня за диск и поднял его, как щит.

Он посмотрел на Бакуго с уверенной, обнадеживающей улыбкой. «Чтобы спасти тебя! Не мог смотреть, как ты умираешь!»

Яги Тошинори ахнул от полного потрясения. Вот этот молодой человек, который утверждал, что он не имеет причуд, рисковал своей жизнью и делал все, что в его силах, чтобы спасти кого-то от гораздо более сильного врага; тем временем он, так называемый Символ Мира, просто стоял в стороне и ничего не делал.

« Мир считает, что важна только сила... но... я думаю, что сердце важнее всего...» Слова Мидории, сказанные ранее, вышли на передний план его разума.

Всемогущий, который раньше чувствовал себя прикованным к земле и бессильным, почувствовал, как его охватила волна эмоций.

После всего, что я сказал этому молодому человеку... Он делает все возможное, чтобы спасти этого мальчика. Не другие герои. Не я.'

Идеал, который Яги лелеял с юности, но который был разбавлен за последние несколько лет, внезапно возродился с новой силой. Его хватка на фонарном столбе, к которому он прислонился, усилилась. Металл скрипел под его пальцами, и от его тела начал подниматься пар.

Зубы Всемогущего стиснули зубы, пока он копал глубоко в себе, чтобы найти свою силу. По мере того, как пар увеличивался, его тело начало расти.

Яги Тошинори полностью решил себя. 'Мне надо кое-что сделать! Неважно, какой ценой!

«Черт возьми! Я закончил с тобой играть!» Грязный Злодей сумел отойти от потока воды, получив достаточный контроль над своим липким телом, и двинулся, чтобы атаковать Мидорию.

«Спасите мальчика! Эта штука убьет его!» Смертельное оружие кричало, когда профессиональные герои двинулись вперед, чтобы спасти Мидорию от атаки грязевого человека.

Мидория не выразил страха и твердо стоял перед Бакуго, выставив свой щит, чтобы защитить пепельную блондинку и себя. Перед ним прогремел небольшой взрыв, заставивший его сдвинуть щит, чтобы закрыть лицо.

«Я действительно жалок».

Мидория опустил щит и увидел, как Всемогущий блокирует атаку слизняка.

«Всемогущий? Но...»

«Я говорил тебе, что сила имеет решающее значение для того, чтобы стать героем, но теперь я вспомнил... сама по себе сила бесполезна, если у тебя нет смелости ее использовать!» Всемогущий поднял щупальце слизи вверх и крепко сжал кулак, а Мидория и Бакуго смотрели на него с изумлением.

«Профессионалы всегда рискуют своей жизнью! Это настоящее испытание ГЕРОЯ!» Всемогущий закричал, изо рта у него текла кровь; иллюстрируя боль, от которой он страдал из-за того, что вышел за пределы срока своей усиленной формы.

«ЧЁРТ ТЫ, ВСЕ МОЖЕТ!» Грязный злодей вытянул множество грязевых щупалец, чтобы ударить профессионала номер один.

"ДЕТРОЙТ СМЭШ!"

Всемогущий ударил Злодея прямо в лицо, и сила удара рассеяла злодея и легко потушила пожары вокруг улицы. Герои смогли защитить зрителей от ударной волны и остального ветра.

(Музыка Конец)

Всемогущий стоял на коленях и тяжело дышал. Все, как прохожие, так и профессиональные герои, в благоговейном молчании наблюдали за проявлением его грубой силы.

Затем упали капли дождя. Свет снаружи тоже стал тусклее.

"Идет дождь...?" - допрошен гражданский.

«Посмотрите на облака!» заметил другой очевидец. «Они движутся!»

Грозовые тучи кружились высоко в атмосфере над тем самым местом, куда Всемогущий нанес свой могучий удар.

«Черт возьми...» — выдохнул Death Arms. «Он изменил погоду...»

Всемогущий на мгновение споткнулся, прежде чем исправиться. Перенеся сильную боль, он сохранил яркую улыбку и победно поднял правую руку.

В результате толпа разразилась аплодисментами в честь победы Героя номер один.

Всемогущий взглянул на Мидорию, ухаживающего за Бакуго, который, казалось, потерял сознание из-за усталости и негативной реакции от своего Детройтского удара.

« Этот молодой человек... нечто другое».

Позже Профессиональные Герои собрали все разбросанные кучи грязи, а Злодей попал под стражу в полицию, где ему и место. Толпа репортеров и камер собралась, чтобы получить возможность поговорить со Всемогущим.

Тем временем Мидория сидел на тротуаре, пока его жевали Death Arms и Камуи Вудс. Они были менее чем довольны, но Мидорию, похоже, это не волновало.

«Идиот! У тебя есть желание умереть?!» — воскликнул Смертельный Рук.

«Не было никакой причины подвергать себя такой опасности!» — добавил Камуи, столь же раздраженный.

Мидория нахмурился на профессиональных героев. «Кто-то должен был».

"Что это должно означать?" Смертельное оружие потребовало гневно.

«Заложник задыхался... ты ничего не сделал! Решил стоять и ждать?» — отрезал Мидория.
«Стыдно должно быть!»

«А теперь послушай...» Death Arms остановился, когда Камуи Вудс положил руку ему на плечо.

«Вы можете дать показания полиции, Death Arms. Я разберусь с этим». — сказал Камуи, не оставляя места для споров.

Death Arms в последний раз бросил взгляд на Мидорию, а затем, фыркнув, ушел.

Камуи строго посмотрел на Мидорию. «Скажи мне, малыш, ты использовал свою причуду в том бою?»

Мидория покачал головой. "Нет."

Камуи не увидел на лице молодого человека никаких признаков лжи, но некоторые люди умели лгать. Не было никаких очевидных признаков незаконного использования причуды (даже с учетом этого удивительного подвига со щитом), поэтому они не могли арестовать его за это. Однако это не означало, что он не нарушал закон. Однако его интересовало другое.

«Этот щит... где ты его взял?» — спросил Камуи Вудс, ему было любопытно узнать, можно ли классифицировать это как оружие.

«Просто копия. Индивидуальный заказ». Мидория ответил, сохраняя невозмутимое выражение лица. «Украшение комнаты».

«Вы хотите сказать, что использовали настенную вешалку, чтобы сломать водопроводный гидрант?» Камуи был настроен скептически.

Мидория пожал плечами с нервной улыбкой. «Думаю, хорошая копия».

— Ты иностранец, малыш? — спросил он, отметив его шаткий японский и западный акцент.

Мидория кивнул. "Да."

«Тогда вы должны знать, что гражданам, иностранным или иностранным, запрещено вмешиваться в дела Pro Него, даже если у них благие намерения». Задумчиво заявил Камуи.
«Даже если вы не использовали свою причуду, технически мы все равно можем арестовать вас за вмешательство героя И разрушение городской собственности с помощью гидранта».

Мидория не дрогнул перед угрозой задержания. «Я знаю. Не сожалею». Он твердо ответил.

Взгляды Камуи Вудса и Мидории были заперты друг в друге, и ни один из них не желал отступать. Спустя мгновение Камуи наконец закрыл глаза и глубоко выдохнул, полез в сумку на деревянном поясе.

Подозревая, что Прогерой потянулся за наручниками, Мидория протянул обе руки в знак согласия. Хоть он и не был с этим согласен, сопротивляться аресту он не собирался.

Однако Камуи удивил его, вместо этого вручив ему кусок желтого пергамента. Мидория взял бумагу и быстро просмотрел написанное на ней кандзи. Штраф?

«Это штраф за повреждение водяного гидранта. С вашей стороны было здравой мыслью использовать воду, чтобы не дать Злодею создать новые взрывы и одновременно ослабить его в процессе. Жаль, что мы не подумали об этом. Тем не менее, это все равно разрушение общественной собственности, и мы не можем это игнорировать.

«На этот раз и только на этот раз мы также позволяем вам скрыться за вмешательство в дела Pro Него ». Камуи твердо заявил. «Вы можете оплатить штраф в мэрии или на сайте города. Если вы заплатите его вовремя, весь этот инцидент можно будет сохранить в тайне. Договорились?»

Мидория понимающе кивнул и положил штраф в свою сумку. "Справедливый." Он вздохнул, вежливо склонив голову. "Спасибо."

Камуи кивнул и пошел прочь. «Постарайся держаться подальше от неприятностей, малыш. Ненавижу видеть, как тебя арестовывают». Он остановился, чтобы бросить ему взгляд через плечо. «С вашим настроением и целеустремленностью однажды из вас получится отличный профессиональный герой».

С этими словами Камуи ушел, чтобы присоединиться к другим прогероям, полиции и толпе репортеров.

Мидория собрал свои вещи и ушел со смешанными чувствами.

Тем временем некоторые другие про-герои хвалили Бакуго за его храбрость; один Герой даже предложил ему должность помощника, если он решит стать профессионалом. Бакуго, однако, не слушал и смотрел на землю в глубоком созерцании.

Краем глаза он наблюдал, как Вердетт с противоречивым выражением лица уходит прочь.

Позже в тот же день солнце опускалось за горизонт, заливая город золотым сиянием. Мидория Изуку шел по относительно уединенной тропинке, решив пойти к своей квартире другой дорогой. Все это время он подносил смартфон к уху и разговаривал с кем-то.

«Послушайте, агент Коулсон, я знаю, что вы недовольны, но...»

« Это преуменьшение, Кэп! Ты мог почти раскрыть свое прикрытие! Тебе повезло, что японские СМИ отдают должное Всемогущему и вообще не сосредотачиваются на тебе». — воскликнул агент Коулсон по телефону весьма раздраженно.

Специальный агент Фил Коулсон был его личным связным с ЩИТОМ, американским внеправительственным агентством по борьбе с терроризмом и разведкой, которому было поручено поддерживать как национальную, так и глобальную безопасность. По сути, если Мидории нужно было связаться с Щ.И.Т. или наоборот, к Филу Коулсону можно было обратиться.

Без ведома Мидории Коулсон вызвался на эту должность и, казалось, был очень непреклонен в этом.

« И вообще, что ты вообще делал в этой части Мусутафу?» Агент Коулсон продолжил. «Это далеко от обычного пути от колледжа до вашей квартиры».

«Ну, после окончания занятий я услышал, что недалеко от станции Татуин произошло нападение злодеев, поэтому я пошел проверить это. Сделал там кое-какие заметки о профессиональных героях». Мидория спокойно объяснил. «Я решил просто прогуляться, подышать свежим воздухом».

« И вы случайно наткнулись на сцену с этим отбросом? На мой вкус, это звучит слишком случайно». Агент Коулсон был справедливо настроен скептически. — Ты уверен, что мне больше ничего не нужно знать?

Мидория задавался вопросом, должен ли он упомянуть свою первую встречу со Злодеем Слизи, которая привела к встрече со Всемогущим и раскрытию его секрета. Но он дал обещание Всемогущему и сдержал слово. «Нет. Ничего существенного. Думаю, это было просто совпадение».

— Верно... И ты не мог повернуть в другую сторону и позволить героям делать свою работу? — задал вопрос агент Коулсон.

«Вас там не было, агент Коулсон!» Мидория закричал раздраженно. «Там было более чем достаточно героев, чтобы сформулировать план, но они были совершенно готовы просто стоять

и ждать, пока кто-то другой выполнит их чертову работу! Заложник... он бы умер, если бы кто-то не предпринял действия».

«Я понимаю, Кэп. Но японские законы, регулирующие причуды, очень строгие. Это уже не Дикий Запад 2000-х годов. Теперь ты должен помнить об этом». Он читал лекции.

Мидория сделал паузу, чтобы вздохнуть, на мгновение собираясь с мыслями. «Я знаю... и стараюсь следовать правилам, но если я вижу, что кто-то попал в беду, я не могу повернуть в другую сторону, независимо от того, нарушу я закон или нет».

Коулсон какое-то время молчал, прежде чем глубоко выдохнуть. «Ты не упрощаешь ситуацию, Кэп. Хе-хе...» Он горестно усмехнулся. «Рад знать, что ты настоящий человек, как гласят легенды. Кстати, о штрафе не беспокойся. ЩИТ покроет это, и я не принимаю отказа в качестве ответа. У тебя есть более важные вещи, на которых нужно сосредоточиться. чем пытаться заплатить городской штраф».

Мидория слегка улыбнулся. «Спасибо, агент Коулсон. Это действительно разряжает мою голову».

Он получал фиксированную пенсию от агентства, покрывавшую расходы на жизнь, и хорошие средства на досуг. Отсутствие необходимости думать о том, как вернуть штраф в 150 000 иен, было облегчением.

«Это не первый раз, когда ЩИТУ придется наводить порядок, и уж точно не последний. Просто... постарайтесь быть осторожнее в будущем. Если мир узнает, что...»

«Да, да. Я знаю». Мидория закатил глаза. «Если бы мир узнал, что их легендарный Первый Герой все еще жив и не был прирожденным, ящик Пандоры был бы открыт. Я понимаю».

«Я тоже с этим не согласен. Но мы не можем позволить себе относиться к этому легкомысленно». – сурово произнес Коулсон. «Есть много находчивых злодеев, которые пускают слюни по поводу того факта, что искусственные сверхспособности возможны».

«Прошло уже более 150 лет. Если они еще не выяснили формулу ее сыворотки, то я сомневаюсь, что они когда-нибудь это сделают. По крайней мере, она может быть спокойной... — торжественно подумал Мидория.

«ЩИТ и я будем здесь, если мы тебе понадобится, Кэп». Коулсон продолжил. «Просто продолжайте усердно учиться и возвращать свое тело в боевую форму. Вступительный экзамен в Университет UA – это не шутка; принимается только 1 из 300 абитуриентов».

«Я знаю, агент Коулсон. Я усердно учусь, чтобы успеть все успеть». – заявил Мидория.

« Ты можешь просто звать меня Колсон, Кэп. Или Фил. Как тебе удобно. О!» Мидория услышал, как тон Коулсона сменился на волнение. «В свободное время вам следует также уделить время последним тенденциям поп-культуры. Таким образом, когда вы попадете в UA, вы будете знать жаргон своих сверстников».

« Если я попаду в UA», — поправил Мидория.

" Когда!" Коулсон резко возразил. «Кроме того, помимо прочего, в июле о вас выйдет новый фильм Диснея. Только сегодня вышел новый трейлер. Думаете, вы сможете посмотреть его и высказать мне свои мысли?»

Мидория потел и застенчиво улыбался. «Коулсон определенно фанат...»

«Э... конечно. Я добавлю это в список». он ответил.

« Хорошо! Еще раз спасибо, что подписали мою копию щита».

— Н-нет проблем. Мидория слегка заикался, чувствуя себя застенчивым.

« Проведите время с умом, Кэп. Не бойтесь завести друзей, пока вы там. Коулсона нет».

На этом звонок завершился. Он положил телефон обратно в карман и глубоко вздохнул. Он полез в сумку и вытащил блокнот с надписью « Что нужно наверстать» . Перелистывание нескольких страниц различных пунктов списка, включая фильмы, книги и музыку за последние 150 лет. В конце он добавил: « Трейлер диснеевского фильма обо мне?» .

Он тяжело вздохнул и положил блокнот обратно в сумку. «У меня есть работа». Он пробормотал по-английски.

«Зеленые волосы!»

Мидория остановился и обернулся, удивившись, увидев, что к нему бежит пепельный блондин. «П-привет... это ты. Не узнал твоего имени». Он неловко сказал.

Бакуго остановился в нескольких метрах от Мидории и на мгновение отдышался. Он пробежал всю дорогу сюда? «Это... Бакуго... Ты... гайдзин... какое у тебя дело?»

"Хм?" Мидория в замешательстве наклонил голову.

— Зачем ты так ворвалась? Бакуго уточнил. «Ты меня не знаешь. Так почему?!»

«О... ну... похоже, тебе нужна помощь. Тело переместилось само». Мидория ответил дрожащим голосом.

Взгляд Бакуго сузился, как будто он внимательно изучал ответ Мидории. Его тело двигалось само по себе, да?

Он выстрелил в Мидорию с выражением возмущения и растерянности.

«Да, ну... это Всемогущий спас меня в конце дня, так что не думай, что я тебе что-то должен, понял?!» — гневно крикнул Бакуго. «И не смей думать, что можешь смотреть на меня за это свысока, Зеленые Волосы! Я буду героем номер один в Японии! И это только сделает меня сильнее! Ни тебе, ни кому-либо еще не придется меня спасать! это!?"

Мидория просто кивнул. — Д-да... понимаю.

«А еще поработай над своим проклятым японским! Это чертовски неприятно слушать». С этими словами Бакуго засунул руки в карманы брюк и потопал прочь.

После того, как Бакуго повернул за угол, Мидория покачал головой и слегка усмехнулся. «Этот парень определенно гордится собой. Бакуго...» Тут ему в голову пришла мысль. «Он сказал, что хочет стать героем номер один... Интересно, он тоже пробуется к вступительным экзаменам в UA? Надо спросить его, увижу ли я его снова.

"Я ЗДЕСЬ!" — объявил Всемогущий, выскакивая из-за угла.

Мидория вскрикнул от внезапного появления Всемогущего. — Всемогущий? Ч-почему ты здесь? Репортеры?

«Ха-ха-ха!» Всемогущий громко рассмеялся, разминая свои впечатляющие бицепсы. «Я за справедливость, а не за фразы! Потому что я ВСЕ МИГ-»

В середине своего монолога форма Всемогущего внезапно вернулась в сморщенное состояние в клубе пара. Он также сплевывал кровь на всякий случай.

«Эй! ТЫ В порядке!?» Мидория вскрикнул от обеспокоенного шока.

— Д-да... — Яги Тошинори вытер кровь со рта. Прочистив горло, он заговорил по-английски: «Молодой человек, я пришел поблагодарить вас и пересмотреть то, что сказал вам ранее... У меня также есть пара вопросов».

"Что ты имеешь в виду?" — с любопытством спросил Мидория.

«Если бы не ты, я был бы просто никчемным свидетелем в толпе. Спасибо».

«Тебе не следует меня благодарить». Мидория покачал головой. «Отчасти это была моя вина, что злодей был там с самого начала... Я мешал вашей работе, непреднамеренно или нет. Я потратил впустую вашу энергию, не говоря уже о вашем времени».

«Я еще не закончил. Из всех присутствующих там людей... только ТЫ действовал, несмотря на то, что ты был Беспричудным. Вид, как ты пытаешься спасти чью-то жизнь, побудил меня к действию». Яги признался. «Ты напомнил мне, что настоящий героизм заключается не в силе... а в сердце. И ты показал это сегодня больше, чем кто-либо другой».

Мидория слегка ахнул и удивлённо посмотрел на исхудавшего мужчину.

«Есть истории о каждом Главном герое, начиная с Первого Героя ... и о том, как они стали великими. У большинства из них есть одна общая черта... их тела двигались раньше, чем они могли думать».

Легкая улыбка начала формироваться на лице Мидории, когда он понял, к чему Всемогуший клонил своей речью.

«И это случилось с тобой сегодня».

Всплыло несколько ключевых воспоминаний из прошлого Мидории: от разных людей, говорящих ему, что он никогда ничего не добьется, до близких, мягко говорящих ему, что осуществить его мечты будет невозможно.

— Мидория? Ни в коем случае!

«Он идиот, если думает, что военные захотят иметь с ним что-то общее».

«Ты всего лишь тощий маленький слабак, которому повезет дожить до 30!»

«Милая... я всегда буду любить и поддерживать тебя... но, пожалуйста, не клади все яйца в эту корзину...»

— Прости, Изу-кун... Я твой друг, поэтому не буду лгать... тебе действительно стоит пересмотреть свои возможности.

Был только один человек, который поверил в него, и воспоминания о ней заставили его сердце сжаться.

«Герои, солдаты они или нет, измеряются сердцем, а не силой. А у тебя... у тебя много сердца!» Ее веселый, но мудрый голос эхом отдавался в его голове.

Ветер начал дуть, когда полетели цветы вишни.

«Да. Те, кто вдохновляет других на добрые дела, независимо от того, без причуд или нет, являются героями». - заявил Яги.

Мидория опустил голову, не в силах сдержать гордую улыбку, и почувствовал, как его глаза затуманились. Услышать, как Символ Мира подтверждает его идеалы, было обнадеживающе. Возможно, он сможет найти место в этом сумасшедшем мире комиксов.

«С-спасибо, Всемогущий...» — ответил он.

Яги Тошинори улыбнулся вердетте. — И все же мне нужно кое-что о тебе знать. Выражение его лица стало серьезным. «Раньше ты пробежал мимо меня по тротуару со скоростью, слишком высокой для любого нормального человека. И в драке ты оставил небольшую вмятину в стене, когда оттолкнулся... Это сверхчеловеческие подвиги. Как это возможно, если ты Ты не причудливый? Ты ведь не лгал мне, не так ли?»

Мидория внутренне вздрогнул. Ему действительно нужно быть внимательным к своим действиям. — Ну... нет смысла пытаться это скрыть...

«Нет. Я не лгал. Я действительно Беспричудный... но я не говорил, что я бессилен». - ответил Мидория.

Яги в недоумении приподнял бровь. — Что он имеет в виду?

«Не уверен, что понимаю, о чем ты говоришь... А что насчет этого щита?» Яги перевел взгляд на круглый футляр на спине Мидории. «Учитывая, что эта штука отскочила от предметов и сломала пожарный гидрант, эта штука ни в коем случае не является реквизитом».

— Ну... видишь... — Мидория остановился, не зная, как объяснить.

«И ты очень хорошо этим воспользовался! Раскрась меня впечатлило. Хех... судя по тому, как ты размахивал этой штукой, я бы подумал, что ты Капитан Америка или что-то в этом роде», — пошутил Яги, пытаясь облегчить воздух. «Мне просто интересно узнать твою историю, понимаешь?»

Мидория нервно отвернулся, застенчиво потирая затылок.

Всемогущий заметил перемену и был сбит с толку. — Что? Я сказал что-то не так?

— Ну... — глаза Мидории были устремлены в землю, он извивался под взглядом Яги.
«Думаешь... ты сможешь сохранить для меня секрет, Всемогущий?»

"Конечно." Яги ответил правдиво. «В конце концов, ты хранишь мою тайну. Меньшее, что я могу сделать, это сохранить одну из твоих».

— Ты клянешься оставить это между нами? Мидория поднял голову и посмотрел ему прямо в глаза.

Он был совершенно серьезен.

Яги был в замешательстве. Он задавался вопросом, что может быть настолько важным, что Вердетт поклялся хранить в тайне.

"Я буду." Яги кивнул. «У вас есть мое слово».

Плечи Мидории слегка расслабились. Спустив ремни с плеч, он снял футляр и расстегнул молнию, вытащив копию предмета поддержки Первого Героя.

«Этот щит... не копия», — признался он.

Яги дважды моргнул. Это не так? Он внимательно посмотрел на предмет. Воспоминание о щите Мидории запечатлелось в сознании Яги. Всю свою юность он видел этот предмет в руках Капитана в старых кадрах, фильмах и плакатах. Затем Яги остановился, чтобы посмотреть на Мидорию повнимательнее. Что-то... казалось в нем знакомым.

Нет. Это было невозможно. Просто генетическое совпадение. Кроме того, со времен Капитана прошло более 150 лет. Опять же, он тоже был очень стар...

— Что вы имеете в виду, молодой человек? Яги склонился.

Мидория тяжело вздохнул, просунув левую руку в ремни щита. «Честно говоря, я не знаю, как выразить это легкомысленно. Я все еще новичок в этой эпохе и все такое... пытаюсь наверстать все, что пропустил. Но я думал, что нести эту штуку не составит большого труда. Полагаю, это меня утешает. Если бы кто-нибудь спросил, я бы сказал, что это копия, и на этом бы и закончили». Он остановился и нервно постучал пальцами по прохладной гладкой поверхности щита. «Но сегодня... мне пришлось его использовать, и это чуть не выдало меня всем на месте происшествия».

Глаза Яги расширились от шокирующей возможности, основанной на ответе Мидории. Правда пузырилась прямо под поверхностью их разговора. Этого не может быть. Ему пришлось... нет, ему нужно было спросить, даже если это звучало безумно.

- Ты? - Яги колебался, не веря словам, которые вот-вот сорвутся с его уст. «Ты Капитан Америка?»»

Яги Тошинори, Всемогущий, многое повидал за годы своей карьеры профессионального героя. Мелкие кражи, банды, убийцы, похищения людей, стихийные бедствия, триггерные аресты и сумасшедшие суперзлодеи - все это работает. Однако это не подпадает ни под одно из вышеперечисленных.

Глаза Мидории на мгновение были закрыты, как будто он обдумывал вопрос Всемогущего и решал, стоит ли ему отвечать. Наконец он открыл свои изумрудные глаза, показав серьезность, скрывающуюся за ними.

"Да."

Вот так мир Яги перевернулся с ног на голову. Он оперся рукой о ближайшую стену. Вся оставшаяся сила в его ослабленном теле угасала при наступающем осознании.

«Я... я думаю... мне нужно сесть...» — слабо сказал Всемогущий.

Затем он почувствовал, что рухнул лицом на тротуар; его зрение становится размытым.

«ВСЕМОГУЩИЙ!?» было последним, что он услышал перед тем, как сознание покинуло его.

<http://tl.rulate.ru/book/105737/3817481>